

Краснодарский университет МВД России

В. В. Колиев

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Краснодар
2015

УДК 343:148(075.8)
ББК 67.410.20
К60

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. Г. Маркелов, кандидат юридических наук, доцент (Нижегородская академия МВД России);

А. А. Тугуз, старший следователь по ОВД СЧ ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Колиев В. В.

К60 Обеспечение прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы / В. В. Колиев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 104 с.

ISBN 978-5-9266-0945-2

В монографии исследуется механизм реализации прав и свобод личности, определяющих приоритетное направление государства на современном этапе развития, высказывается предложение по совершенствованию законодательства и оптимизации правоприменительной деятельности, связанной с назначением, производством судебных экспертиз и их оценкой субъектами уголовного судопроизводства.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343:148(075.8)
ББК 67.410.20

ISBN 978-5-9266-0945-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Колиев В. В., 2015

Введение

Вступление России в Совет Европы ознаменовалось принятием нашей страной ряда обязательств, важнейшим из которых является обеспечение соответствия национального законодательства и практики его применения принципам и стандартам Совета Европы, в том числе и в области соблюдения прав и свобод личности.

В связи с этим, актуальным, но все еще находящимся в стадии разработки направлением совершенствования российской правовой системы, является создание эффективных механизмов обеспечения прав личности в различных сферах общественных отношений. Проблема правового механизма обеспечения прав и свобод личности не сводится лишь к констатации компетенции уполномоченных органов государства. Фактически, такой механизм представляет собой сложное системное образование, включающее в себя компоненты как юридического, так и иного характера. При исследовании механизма обеспечения прав личности следует обращать внимание на весь спектр правового регулирования общественных отношений и в полной мере учитывать комплекс обстоятельств и факторов, позволяющих обеспечить реализацию и охрану прав и свобод личности.

Таким образом, создание механизмов реализации прав и свобод личности является приоритетной задачей нашего государства на современном этапе развития. Особое внимание эта задача приобретает в рамках уголовного судопроизводства, так как в данной сфере права и свободы личности затрагиваются наиболее существенным образом.

Значительная часть расследования уголовных дел не обходится без использования специальных знаний. Одной из процессуальных форм такого использования выступает судебная экспертиза, однако, именно при ее назначении и производстве, права и законные интересы личности затрагиваются наиболее существенно. Не случайно, статья 31 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» начинается с прямого запрета на ограничение прав, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Правоприменительная практика и анализ действующего законодательства показывают, что несовершенство законодательных норм, регулирующих правоотношения между участниками экспертных исследований, неполное урегулирование порядка назначения и производства судебной экспертизы приводят к нарушению прав личности, являющейся участницей уголовного судопроизводства.

Глава 1. Основы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве

1.1. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве

Происходящие в России глобальные общественные преобразования остро обозначают проблемы прав и свобод личности и отношение к ним становится мерилom цивилизованности государства и уровень демократии определяется не только формальным признанием властью прав личности, но и наличием эффективного, а важнее, действенного механизма обеспечения этих прав.

Сегодня в России сложилась ситуация, когда на одном полюсе демократической оси – предельно широкий «ассортимент» прав и свобод, а на другом – гораздо меньший по объему, слабо отраженный в законодательстве перечень обязанностей. Эта жизненно важная ось не уравновешена, имеет опасный крен в сторону прав, которые явно доминируют. К тому же ими довольно часто злоупотребляют... Объективно произошла некая абсолютизация и фетишизация прав, превращение их в самоцель¹.

Для устойчивого развития правового статуса личности важно найти разумный баланс между правами и обязанностями, индивидуальными и коллективными интересами. На этом должна строиться вся правовая система государства.

Существенными факторами формирования российского правового государства, становления истинно демократических институтов и форм власти, утверждения экономической свободы являются официальное признание прав и свобод человека, его чести и достоинства в качестве высшей ценности, а также законодательное закрепление основных прав и свобод человека и гражданина².

Среди всех видов судопроизводств особое место в системе обеспечения прав личности отводится уголовному судопроизводству. И это закономерно, поскольку «вероятность нарушения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве наиболее высока. Это происходит потому, что действующие здесь субъекты наделены мощными правомочиями для осуществления своих функций, нарушение прав и

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 281.

² Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 5.

свобод приносит наиболее существенный вред личности, так как затрагивает наиболее важные ее интересы. Именно здесь гарантии прав личности должны быть особенно повышены»¹. Ведь «сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире»². Недаром в основном законе страны, прежде всего в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» (статьи 17 – 64), уголовному судопроизводству отведено намного больше внимания, чем другим видам судопроизводства. Подобное положение вещей позволило, в частности, некоторым авторам утверждать, что статьи 47-53 Конституции РФ имеют, по существу, не конституционно-правовой, а уголовно-процессуальный характер³.

Кроме того, «уголовно-процессуальное законодательство – с учетом его особой важности для защиты прав и свобод человека и гражданина и интересов общества в целом – наряду с уголовным законодательством максимально унифицировано путем кодификации»⁴. И это не случайно, поскольку «появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации»⁵, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете – к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства»⁶.

В Конституции РФ нашли свое закрепление принципиальные положения правового статуса личности, однако при необходимости они конкретизируются в отраслевом законодательстве и уголовное – не является исключением.

¹ Кузьмина О.В. Концептуальные основы реформирования уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Правоведение. 2004. № 2. С. 124.

² См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1997. С. 289.

³ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 55.

⁴ Пункт 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 7 июля.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2010 г., с изм. от 19.05.2010 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

⁶ Абзац 3 пункта 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.

Несмотря на свою традиционность, тема правового статуса личности значима и актуальна в свете соблюдения человека в процессе, в том числе, и при назначении и производстве судебной экспертизы.

Существует несколько подходов к определению правового статуса личности. Правовой статус определяется как социально допустимые, необходимые возможности, потенциал личности не просто как индивида, а также как гражданина государства. При этом отмечается, что данный институт закрепляет достигнутый в государстве уровень свободы его членов, выступает важнейшим средством эффективного удовлетворения потребностей и интересов каждого человека, создания и использования условий всестороннего расцвета личности. Поэтому правовой статус – это слепок социального положения личности, который характеризуется системой складывающихся социальных возможностей и жизнедеятельности индивидов, направленных на удовлетворение их потребностей и интересов¹.

В ином аспекте правовой статус характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей человека, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права²; или рассматривается как сложные связи, фиксируемые государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей («общая теория прав человека»). Общим в приведенных определениях является включение в структуру правового статуса такого элемента, как права и свободы человека и гражданина.

Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В нашем исследовании речь идет о статусе личности. Важно соотнести понятия «человек», «личность», «гражданин», «субъект». Они тесно взаимосвязаны, но не идентичны и существование различных аспектов в толковании указанных понятий требует провести разграничение между ними.

Человек – это биологическое живое существо, обладающее разумом, способное мыслить и говорить, производить орудия труда и сознательно пользоваться ими в своих целях, совершенствующее себя в процессе своего развития. Он есть «некоторый особенный индивид и именно его особенность делает из него... действительно индивидуальное общественное существо...»³.

Термин «человек» обычно употребляется в названиях международных правовых документов: Всеобщая декларация прав человека,

¹ Витрук И.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 176.

² Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2003. С. 585.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1996. С. 591.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция сотрудничества независимых государств о правах и основных свободах человека. В подобных случаях понятие «человек» используется как внешняя социальная характеристика каждого адресата международного правового акта. Понятия «человек» и «личность» находятся между собой в тесной взаимосвязи, отражают различные аспекты одного целого. Как продукт природы конкретный человек выступает материальной, биологической основой личности. Личность же, в свою очередь, является продуктом общества, характеризуется единством социальных и биологических черт.

Не всякого человека можно назвать личностью. Личность – это высшая форма проявления человеческих способностей. Это понятие сугубо социальное. Невозможно сразу стать личностью. Быть личностью значит получить признание и уважение своих достоинств другими людьми. «Личность должна обладать чертами, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку»¹.

Личностью не рождаются, личностью становятся. Если человек есть дитя природы, то личность – дитя общества. Но человек, будучи порожденным природой, становится затем, по мере взросления, существом общественным, формируется как личность².

По мнению Н.А. Бердяева, личность – это категория религиозно-духовная, она «вырабатывается длительным процессом, выбором, вытеснением всего того, что во мне не есть мое «я»»³.

С психологической точки зрения не всякий человек является личностью, хотя всякая личность – это человек. Нельзя назвать личностью душевнобольного человека, еще не является личностью новорожденный ребенок. Личность появляется с момента осознания своего «я», и в своем развитии проходит путь от «минимума личности» до своей социальной зрелости⁴.

В юридической литературе личность рассматривается как устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества. То есть личность – это социальная характеристика человека на определенном этапе общественного развития. Это член общества, наделенный правовым статусом, правосубъектностью, адресат правового воздействия, участник различных обще-

¹ Тугаринов В.П. Личность и общество. М., 1965. С. 40.

² Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 69.

³ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 62.

⁴ Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986. С. 227.

ственных отношений, совокупность и содержание которых определяют его положение и социальную роль, поведение и духовную жизнь¹.

Нам хотелось бы отметить, что вот только в процессе уголовного судопроизводства, то есть в процессе реализации, следователь навряд ли сможет удовлетвориться данным определением, то есть тот человек, на которого закон возлагает обязанность обеспечивать обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему права, а заодно с ними законные интересы, не сможет понять, что же в – итоге он должен соблюдать и обеспечивать.

Подводя итог рассуждениям, нам представляется возможным сформулировать следующее определение: законные интересы – это такой элемент правового статуса личности, который представляет собой дозволение, в такой форме, которая либо отлична от формы субъективных прав, либо вообще не находит своего отражения в законе, но при этом не противоречит нормам уголовно–процессуального права и законодательства. По мнению В.М. Корнукова, смысл и назначение теоретического обоснования законности и таких интересов личности усматривается в том, что оно может содействовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, так как позволяет вскрыть неиспользованные резервы действующего законодательства в части регламентации вопросов, касающихся охраны интересов личности. Предоставление субъектам указанных интересов соответствующих прав является в конечном итоге лучшим способом их правовой легализации².

В отличие от некоторых иных сфер общественных отношений, где права личности не столь подробно регламентированы, а развиваются уже в непосредственно принятых на основе нормативно-правовых актах, в сфере уголовного судопроизводства, в связи с чем, возрастает их важность и обязанность их неуклонного соблюдения и обеспечения. Что же касается их обеспечения, то правовой статус личности и есть тот гарант, который призван обеспечивать наиболее важные, личные неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина. Уголовно-процессуальные отношения в большинстве случаев напрямую связаны с судебной-экспертной деятельностью, а права и свободы личности, при производстве судебной экспертизы, в соответствии с законом, могут быть ограничены. Зачастую требования закона

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Часть 2. Теория права. Том 2. М., 1996. С. 133.

² См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 86.

и иных подзаконных актов при производстве судебной экспертизы не соблюдаются, а практически любое отступление от требований закона, особенно в уголовно-процессуальной сфере и, в частности, в процессе судебно-экспертной деятельности, влечет за собой нарушение прав личности, или неправомерное ограничение либо лишение ее свободы. В этой связи правовой статус личности и должен служить тем гарантом, «предохраняющим», или защищающим личность от произвола, неправомерного ограничения или лишения ее прав и свобод. Для реализации требований Конституции РФ федеральными законами РФ, а также подзаконными актами, предусмотрены определенные механизмы, имеющие как достоинства, так, к сожалению, и недостатки.

Установление основ правового статуса личности занимает важное место в системе отношений государства и индивида. Оно отражает наиболее существенные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве и его реализация во многом определяется не только правовым закреплением его основных принципов, прав и свобод личности, но и гарантиями их реализации. В той связи представляется обоснованным отнесение гарантий реализации прав и свобод гражданина к элементам статуса личности и гражданина, вопрос только в том, в качестве какого элемента они входят в его состав.

Анализ, казалось бы, противоположных, на первый взгляд, подходов к определению гарантий в системе элементов правового статуса личности в то же время дает основания для вывода, что в различных подходах по отношению к гарантиям как элементам статуса общим является включение их в его состав с одной только разницей, что одни выделяют гарантии как самостоятельный элемент.

Вопрос о включении гарантий в систему элементов правового статуса личности в современной юридической литературе является достаточно дискуссионным. Существует две взаимоисключающие позиции. Одни считают, что гарантии следует рассматривать в качестве составного элемента основ, другие отвергают такое решение по тем основаниям, что гарантии, прежде всего по отношению к правам и свободам, к их главному элементу выступают в виде внешней стороны – как нечто вроде внешних условий их реализации.

Гарантии прав личности – актуальная проблема для любой современной отрасли отечественного права. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, так как в ходе него остро затрагиваются права и законные интересы участвующих в деле лиц.

Четкое законодательное урегулирование и строгое выполнение правовых предписаний являются необходимыми предпосылками законного и обоснованного их применения. Это утверждение в равной степени относится ко всему уголовному судопроизводству и обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и более полного закрепления в нем юридических средств обеспечения прав личности.

В.С. Посник предлагает следующий подход к рассматриваемому понятию: уголовно–процессуальные гарантии прав и законных интересов личности – это закрепленные в уголовно-процессуальных нормах правовые средства, призванные обеспечить участвующим в деле лицам реальную возможность осуществлять свои права и защищать законные интересы и способствовать тем самым достижению уголовным судопроизводством своего предназначения¹.

Стало быть, гарантия – это порука в прочности того, что провозглашается, это обеспечение того или иного права, того или иного интереса².

Что касается такого института как судебная экспертиза, то согласно мнению Калининой Н.В., «гарантии защиты прав человека должны соответствовать конституционным и международно-правовым требованиям независимо от вида судопроизводства и процессуального положения лица, подвергаемого экспертизе»³. Тем не менее, уголовный процесс специфичен тем, что именно в нем более всего ограничиваются права человека, следовательно, и уровень гарантий должен быть выше.

Существует множество точек зрения на классификацию прав и свобод личности. Одной из основных является деление их на 1) основополагающие (ведущие) – закрепляются нормами конституционного права и; 2) материальные – устанавливаются в рамках таких отраслей права, как административное, трудовое, экологическое, гражданское, семейное и уголовное; 3) процессуальные – устанавливаются нормами гражданского процессуального, уголовно-процессуального и арбитражного процессуального права.⁴ Права и свободы также можно

¹ Посник В.С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: понятие и содержание // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Издательство ВАГС. Волгоград. 2009. С. 74.

² Там же. С. 72.

³ Калинина Н.В. Государственная судебная экспертиза в отношении живых лиц. М.: Приор, 2008. С. 268.

⁴ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М.:НОРМА, 1997. С. 178.

разделить на материальные и процессуальные.¹ В настоящем исследовании нас, прежде всего, интересуют права и свободы личности и имеющие отношение к институту судебной экспертизы.

Право на неприкосновенность личности – наиболее значительное право человека, которое он приобретает от рождения. Это означает, что каждый, независимо от пола, национальности, вероисповедания и т. п., вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, не подвергаясь какому-либо принуждению или ограничению в правах со стороны кого бы то ни было.

Институт личной неприкосновенности включает как физическую неприкосновенность (это сама жизнь, здоровье человека, его физическое состояние), так и морально-духовную неприкосновенность (честь, достоинство личности).

Обеспечение физической неприкосновенности личности предполагает создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных людей. Обеспечение морально-духовной неприкосновенности охватывает комплекс мер, направленных на защиту от посягательств на нравственное и психическое здоровье личности, интеллектуальную и волевою сферу сознания человека.

УПК РФ назначением уголовного судопроизводства провозгласил защиту прав и интересов личности, пострадавшей от преступных посягательств, защиту граждан от необоснованного уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности. Однако нарушение прав человека в области уголовно-процессуальной деятельности зачастую влечет за собой тяжкие последствия, поскольку деятельность эта является очень специфичной, затрагивает наиболее важные конституционные права и свободы личности. В связи с этим необходимость их неукоснительного соблюдения возрастает в несколько раз. Нельзя оставить без внимания и особенности производства судебно-экспертной деятельности, где проблема обеспечения прав и свобод личности стоит очень остро. При этом несоизмеримо «интенсивнее» личные права и свободы затрагиваются при проведении судебной экспертизы в отношении живого лица, чаще всего, судебно-психиатрической, судебно-медицинской и иных². Однако, не-

¹ Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 185.

² Шинкевич Н. Некоторые вопросы обеспечения прав и интересов потерпевшего при назначении и производстве экспертизы // Уголовное право. 2008. № 6. С. 69.

смотря на всю важность соблюдения прав и свобод личности в данной сфере, законодательная конструкция, посвященная правам и свободам личности при производстве судебной экспертизы, в настоящее время имеет множество недостатков. Так, комплекс прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения и защиты не является равноценным. Кроме того, в нормативно-правовых актах нормы, регулирующие статус участников судебно-экспертных отношений, сформулированы крайне неудачно, так как законодатель отказался от использования обязывающих норм при конструировании соответствующих статей»¹. Существуют и иные проблемы и недостатки при кажущейся, на первый взгляд, разработанности в законодательстве положений, касающихся назначения и производства судебной экспертизы. Более подробно интересующие нас нормативно-правовые акты будут рассмотрены ниже.

1.2. Закрепление положений о правах личности в нормативных актах, регулирующих назначение и производство экспертизы в уголовном судопроизводстве

Обеспечение оптимального сочетания целей и задач уголовного судопроизводства с соблюдением прав личности является на современном этапе развития нашего общества важнейшим направлением. И именно в этот период построения правового государства нормативное регулирование отношений, возникающих в процессе использования специальных познаний с учетом прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, приобретает первостепенное значение.

Очевидно, что уголовно-процессуальное законодательство должно во всем соответствовать законодательству РФ. Законодателю необходимо проявлять осмотрительность и тщательность в разработке уголовно-процессуальных законов, так как вероятность нарушения прав личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения, достаточно велика. Гарантией исключения такой опасности на правотворческом уровне, выступает предельно детализированная и конкретная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве всех процедурных аспектов возможного ограничения, либо даже

¹ Ефремов И. Экспертиза судебной экспертизы // Домашний адвокат. 2009. № 18. С. 17.

лишь вторжения в сферу прав и законных интересов человека. Считаем очевидным, что такого рода детализация и конкретизация возможна в уголовно-процессуальном законе, а не в актах общего характера.

Особого внимания заслуживает обеспечение прав личности в стадии расследования преступлений, поскольку в данной части уголовного процесса меры процессуального принуждения применяются наиболее интенсивно. Одним из процессуальных действий и является назначение и производство судебной экспертизы, результаты которого могут быть использованы в судебном разбирательстве и способны оказать существенное влияние на процесс установления истины по делу.

Под обеспечением прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве в широком смысле можно понимать обеспечение прав всех участвующих в действии лиц. Закрепление в уголовном судопроизводстве принципов, усиление обеспечения прав личности заставили ученых и практиков обратить внимание на использование институтов, связанных с процессом доказывания. Одним из них является институт судебной экспертизы. В настоящее время судебная экспертиза может назначаться и проводиться по уголовным, гражданским, административным делам, что позволяет говорить о том, что судебная экспертиза достаточно распространена и имеет широкое применение и значение в судопроизводстве, но именно в уголовном судопроизводстве при производстве экспертных исследований возникают специфические правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления органами расследования и правосудия процессуальной деятельности по получению доказательств. В круг правоотношений, возникающих в связи с производством экспертных исследований, вовлечены различные субъекты – как наделенные властными полномочиями (правоохранительные органы и их должностные лица, назначающие и производящие судебную экспертизу), так и не имеющие распорядительных функций, но обладающие определенными правами и обязанностями (участники уголовного судопроизводства). В этой связи основное внимание необходимо уделить реализации положений о правах личности в нормативных актах, регулирующих назначение и производство экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Как правильно отмечено в литературе, правовой институт судебной экспертизы – это «устойчивый, относительно замкнутый комплекс норм, который обособляется в уголовно-процессуальной правовой системе не только по предмету и методу правового регулирова-

ния, но и по своей специфической структуре, которая представляет собой внутреннюю, диалектически взаимосвязанную и взаимообусловленную организацию охватываемого им нормативного материала»¹.

В процессуальной литературе существует достаточно взглядов на юридическую природу экспертизы. Впервые в русской процессуальной литературе природа судебной экспертизы подверглась обстоятельному исследованию в трудах Я.И. Баршева и В.Д. Спасовича². Первого из них обычно относят к сторонникам взгляда на экспертизу как на разновидность свидетельского показания, а второго называют в числе тех, кто признает экспертизу разновидностью личного осмотра судьи. Проводником взгляда на экспертизу как на свидетельское показание специалиста был в русской юридической литературе К.В. Шавров³. Он пришел к выводу, что разница между положением эксперта и свидетеля по существу сводится лишь к различию в достоверности их выводов. Свое суждение о природе экспертизы К.В. Шавров, однако, не распространяет на все виды экспертизы. Он делает исключение для психиатрической экспертизы, которая, по его мысли, должна занимать самостоятельное положение в процессе⁴. Крупный русский ученый Л.Е. Владимиров по-иному рассматривал сущность судебной экспертизы, признавая эксперта научным судьей, а его заключение научным приговором. Впервые эту теорию он изложил в монографии «О значении врачей-экспертов в уголовном судопроизводстве», вышедшей в свет в 1870г⁵. Другой известный юрист К.К. Арсеньев пришел к выводу, что экспертиза является особым видом доказательств. Определяя ее место в уголовном процессе, он писал: «Мы не считаем экспертов судьями, но не ставим их на один уровень с свидетелями, и предлагаем дать им в уголовном процессе совершенно особое место, соответствующее той особой роли, которую они в нем играют»⁶. Профессор Б.Д. Сперанский выступил в 1925 г. с предложением разделить экспертизу по ее процессуальной природе на три категории: 1) экспертизу установительную, 2) экспертизу определительную и 3) экспертизу квалификационную⁷. Полагаем, что точка

¹ Зайцева Е.А. Проблема обеспечения прав участников процесса при проведении экспертизы в состязательном уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ, 2006. № 4. С. 15.

² Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Ленинград, 1963. С. 73.

³ См.: Там же. С. 79.

⁴ См.: Там же. С. 80–81.

⁵ Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Ленинград, 1963. С. 82.

⁶ См.: Там же. С. 84.

⁷ См.: Там же. С. 86.

зрения К.К. Арсеньева заслуживает особого внимания с исследовательской и практической точки зрения.

Что касается определения сущности экспертизы непосредственно в уголовном судопроизводстве и ее элементов, то поэтому вопросу так же существует достаточно точек зрения. Одну из них высказал Р. Шляхов, который дал следующее определение судебной экспертизы: «судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее в исследовании обстоятельств дела, проводимом по поручению следователей и судов в предусмотренном законном порядке сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле лицами для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта средством судебного доказывания, а в конечном итоге – установление объективной истины по уголовным и гражданским делам»¹.

Ученый А.Я. Палиашвили к существенным признакам судебной экспертизы относит процессуальную форму, использование экспертом специальных знаний (познаний), непосредственное исследование объектов экспертизы, процессуальную самостоятельность и индивидуальную ответственность судебного эксперта, объективное и всесторонне проведение судебной экспертизы, процессуальное оформление результатов экспертного исследования².

А.Г. Давтян иначе раскрывает признаки судебной экспертизы и к ним относит объект, предмет и субъект³.

И.Л. Петрухин свое внимание сосредотачивает на следующих чертах: субъект исследования, объекты исследования, исследование как процесс применения специальных знаний в целях обнаружения доказательств, процессуальная форма исследования⁴.

Т.В. Сахнова, рассматривая вопрос о дефиниции «судебная экспертиза», говорит, что «родовые и видовые признаки следует рассматривать во взаимосвязи (не простой совокупности), ибо видовые признаки не существуют в отдельности от родовых. В то же время и родовые признаки приобретают особую смысловую нагрузку под воздействием видовых»⁵. Она же придерживается такой точки зрения, что «далеко не все процессуалисты называют признаком процессу-

¹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. литература, 1979. С. 7.

² Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М.: Юрид. литература, 1973. С. 3-19.

³ Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995. С. 19.

⁴ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. литература, 1964. С. 4.

⁵ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000. С. 23.

альную самостоятельность и индивидуальную ответственность эксперта, хотя в определенной степени данное положение описывается особенностями субъекта экспертизы. В то же время все без исключения исследователи говорят о значимости процессуальной формы как существенной характеристики судебной экспертизы»¹.

В мае 2001 года вступил в силу ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Анализ ранее действовавшего законодательства показал, что этот нормативный акт впервые на законодательном уровне определил правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации.

Согласно вышеуказанному закону судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (статья 9 Федерального закона).

Понятно, что термин «судебная экспертиза» означает, что это не любая экспертиза, а только используемая в судопроизводстве, то есть судебная экспертиза – одна из разновидностей экспертизы вообще, но обладающая особыми признаками, описанными и регламентированными в процессуальном законе, то есть характерной чертой судебной экспертизы является ее процессуальная форма. Таким образом, судебную экспертизу можно определить через систему правовых (процессуальных) отношений, складывающихся в процессе назначения, проведения и оценки результатов экспертизы.

В специальной научной литературе встречаются несколько подходов к определению понятия судебной экспертизы: как исследования, проводимого экспертами на основе специальных познаний², как особого процессуального действия³, как института доказательственного права⁴.

¹ Там же. С. 22.

² Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М., 1995. С. 17.

³ Лилуашвили Т.А. Экспертиза в Советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967. С. 81.

⁴ Коженев М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980. С. 3.; Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 6.; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в Советском уголовном процессе. М., 1964. С. 15.

Представляется, что между данными подходами к определению рассматриваемого понятия нет противоречия, так как различия в формулировках обоснованы акцентированием различных аспектов одного явления.

Е.Р. Россинская рассматривает судебную экспертизу как «анализ по заданию следователя (суда) сведущим лицом – экспертом – предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела»¹.

Проанализировав вышеперечисленные взгляды на сущность судебной экспертизы, можно сформулировать следующее определение. Судебной экспертизой является такое специальное исследование, проводимое сведущим лицом на основании процессуально определенного документа при наличии соответствующих оснований (специального – необходимость исследования фактических данных путем применения специальных знаний и процессуального – соблюдение процессуальной формы) для получения доказательства по делу в форме заключения эксперта. Определять судебную экспертизу только как комплекс процессуальных действий представляется нам не совсем верным, так как такой подход полностью не раскрывает сущность данного института. В данном определении нашли отражение характерные черты судебной экспертизы:

- всегда назначается и проводится по конкретному делу (в рамках нашего исследования – уголовного) на основе применения специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла строго определенным кругом лиц;

- порядок ее назначения, производства, а также использования полученных результатов строго регламентирован процессуальным законодательством;

- результаты судебной экспертизы (заключение эксперта) являются доказательством по делу.

В научной литературе назначение и производство судебной экспертизы многие ученые относят к следственным действиям, поскольку целью производства экспертизы и ее результатом является заклю-

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право и закон. 1996. С. 5.

чением эксперта, используемое как доказательство¹. Так, В.М. Галкин, Ю.К. Орлов считают, что экспертиза – это одно из следственных действий, так как ее назначает и проводит следователь². Поддерживая данную точку зрения, В.А. Семенцов полагает, что «судебная экспертиза отвечает общим требованиям, предъявляемым законом ко всем следственным действиям, именно поэтому законодатель определяет правовую природу судебной экспертизы как следственного действия...»³.

Другую точку зрения можно найти в трудах А.Р. Белкина, по мнению которого «производство судебной экспертизы следственным действием не является – это деятельность эксперта, а не следователя, являющегося обязательным субъектом следственных действий»⁴. Соглашается с этим мнением и С.Б. Россинский, который отмечает невозможность установить те или иные значимые для уголовного дела обстоятельства «без использования специальных знаний в форме производства экспертизы»⁵. Согласно их подходу, экспертиза – это особая форма познавательной деятельности, осуществляемой экспертом, которая отличается от следственных действий тем, что доказательственную информацию извлекает и обосновывает ее правильность не следователь, а эксперт. Эта позиция разделяется и Н. Шинкевичем⁶. С нашей точки зрения, рассматриваемый подход более традиционен, и в то же время актуален. При этом можно согласиться, что в узком смысле производство экспертизы практически совпадает с производством непосредственно экспертного исследования. Поэтому, в настоящей работе с учетом мнений ученых, назначение судебной экспертизы в отношении живых лиц, в отличие от ее производства, будет рассматриваться в качестве следственного действия.

¹ См.: Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. М.: Проспект, 2008. С. 324; Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 378.

² См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 10.

³ Семенцов В.А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / Материалы международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2007. С. 177.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: «Норма», 2005. С. 111.

⁵ Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2007. С. 307-308.

⁶ Шинкевич Н. Некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при назначении и производстве экспертизы // Уголовное право, 2008. № 6. С. 71.

Поскольку рассмотренные мнения аргументированы и обоснованы, необходимо указать, что существует и промежуточная точка зрения о том, что «главу 27 УПК РФ следует назвать комплексным следственно – экспертным действием и законодательно закрепить в УПК РФ статус судебной экспертизы как комплексного следственно-экспертного действия»¹. В настоящее время такой подход к решению скорее научной, нежели практической проблемы, не нашел поддержки как на законодательном уровне, так и в судебной практике.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, поскольку эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям.²

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ производству судебной экспертизы посвящена глава 27. Необходимо отметить, что новая редакция УПК РФ, выгодно отличается от предыдущей тем, что ранее некоторые положения, в частности, о понятии экспертизы (ст. 79), об основаниях проведения обязательной экспертизы (ст. 79), о заключении эксперта (ст. 80), о производстве дополнительной и повторной экспертизы (ст. 81), а также о правовом статусе эксперта (ст. 82) и основаниях и условиях его отвода (ст. 67) и другие содержались в разных главах Уголовно–процессуального кодекса РСФСР³, что не способствовало в полной мере правовому обеспечению прав лиц, участвующих в уголовно–процессуальных отношениях, и в частности, связанных с экспертными исследованиями.

Следует отметить, что, несмотря на более подробную и конструктивную регламентацию производства судебной экспертизы, действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере соответствует обеспечению прав личности, являющейся и участницей уголовного судопроизводства. В связи с этим, по нашему

¹ Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Материалы международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2007. С. 133.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Издательство НОРМА, 2005. С. 21-22.

³ Ведомости Верховного Суда РСФСР, 1960. № 40. ст. 592.

мнению, необходимо указать на важнейшие проблемы, касающиеся обеспечения прав лиц, заинтересованных в результатах судебной экспертизы. Они возникают из-за нечеткого законодательного закрепления правового статуса участников этого следственного действия, что приводит, в конечном счете, к необоснованному ограничению возможности реализации ими своих прав и законных интересов. И хотя детально эти проблемы будут рассмотрены во второй главе данного исследования, в этом параграфе нельзя не отразить их в общих чертах.

Статья 203 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает порядок помещения в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы подозреваемого и обвиняемого. Но возникает вопрос – как быть, если такое действие необходимо будет сделать в отношении потерпевшего или свидетеля? Ведь если нет даже уголовно-процессуального закрепления такого порядка, то, как можно говорить об обеспечении прав личности.

В период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР основную нагрузку по урегулированию вопроса о назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве несли на себе ведомственные нормативные акты в виде различного рода положений и инструкций, преимущественно касающихся судебно-экспертных учреждений. После принятия нового УПК РФ ситуация изменилась, так как одним из основополагающих правовых документов, регулирующих производство судебных экспертиз, стал являться ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Но стоит отметить, что, несмотря на главенствующую роль этого закона, ведомственные нормативные акты занимают не последнее место в процессе производства экспертных исследований и механизме обеспечения прав личности.

Анализ законодательства, регулирующего назначение и производство экспертизы в уголовном судопроизводстве, позволяет выделить 3 группы нормативно-правовых актов. К первой группе относится ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который определяет задачи, принципы и правовую основу государственно-экспертной деятельности в Российской Федерации; дает перечень основных понятий, касающихся государственной судебно-экспертной деятельности; регламентирует порядок производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, в том числе особенности производства судебной экспертизы в отношении живых лиц; устанавливает права и обязанности руководителя и эксперта государственного судебно-

экспертного учреждения; определяет финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений. В эту же группу входит УПК РФ, который содержит понятия эксперта и специалиста, перечень их прав и обязанностей, определяет их ответственность (статьи 57 и 58); определяет понятие заключений и показаний эксперта и специалиста (статья 80); устанавливает основания и порядок назначения судебной экспертизы (статьи 195 – 207, 283); определяет виды судебных экспертиз и их основные характеристики (статьи 200 – 201, 207). То есть эта группа нормативных актов, регулирующих основные положения и правила назначения и производства экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Вторую группу составляют такие нормативно-правовые акты, которые закрепляют некоторые нормы, касающиеся судебно-экспертной деятельности, такие как Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1¹, которые регламентируют порядок определения момента смерти (ст. 46); порядок проведения патологоанатомических вскрытий (ст. 48), судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз (ст. 52), Федеральный Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»², Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 22.08.2004, с изм. от 27.02.2009) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁴.

К третьей группе относят такие акты, которые составляют правовую базу, регламентирующую организацию бюро судебно-медицинской экспертизы (систему, структуру, штаты и др.) и порядок производства в нем судебно-медицинских экспертиз, наряду с вышеуказанными правовыми актами, составляют и нормативно-правовые

¹ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 (в ред. от 27.12.2009 № 365-ФЗ) // Российские вести. № 174. 09.09.1993.

² О трансплантации органов и (или) тканей человека от 22.12.1992 г. № 4180-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14.

⁴ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании. Закон от 2 июля 1992 года № 3185-1 (в ред. от 27.02.2009) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. 20.08.1992.

акты Министерства здравоохранения РФ (приказы, указания, письма и др.). Так, например, приказом Министерства здравоохранения РФ от 24.04.2003 № 161 утверждена Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы¹ с приложениями:

- Правила судебно-медицинской экспертизы трупа;
- Правила судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью;
- Правила производства судебно-медицинских экспертиз в медико-криминалистических отделениях лабораторий бюро судебно-медицинской экспертизы;
- Правила производства судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел.

В эту же группу можно отнести следующие инструкции: «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации»², «Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений»³, «Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы»⁴.

В связи с исследуемой проблематикой, хотелось бы остановиться подробнее на положениях ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Основная концепция данного закона состоит в том, что проведение экспертиз в судопроизводстве осуществляется на основе единых норм, за исключением специфических отношений, которые вытекают из особенностей

¹ Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы от 24.04.2003 г. № 161 // Российская газета. 2003. № 3322. 16.10.2003.

² Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 г. № 347 // Российская газета. 2003. № 3128. 25.01.2003.

³ Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений от 30.05.2005 г. № 370 // Российская газета. 2005. № 3824. 19.06.2005.

⁴ Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы от 19.08.2005 г. № 640 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 49.

отдельных форм судопроизводства. Закон был разработан на основе опыта производства судебных экспертиз в государственных учреждениях. Основное направление деятельности этих учреждений заключается в производстве судебных экспертиз для предварительного расследования и судебного разбирательства.

Указанный Федеральный закон имеет большое значение для судебно-экспертной деятельности, поскольку до его появления экспертные учреждения сталкивались с рядом проблем, негативно сказывавшихся на эффективности их работы. Так, в действующем законодательстве либо не были закреплены общие положения, принципы судебно-экспертной деятельности, либо были сформулированы недостаточно четко и поэтому трактовались неоднозначно. До принятия рассматриваемого закона нуждались в четкой регламентации и организационные начала судебно-экспертной деятельности. Необходимо констатировать, что действующее процессуальное законодательство, регламентирующее судебно-экспертную деятельность, в основном направлено на проведение экспертных исследований предметов и документов и почти не предназначено для проведения экспертиз в отношении живых лиц, а ведомственные нормативные акты, регулирующие этот вид экспертных исследований, содержат лишь порядок их производства. Правовой статус всех участников судебной экспертизы четко не определен, отсутствуют надлежащие гарантии обеспечения и защиты их прав, свобод и законных интересов. Поэтому отсутствие детального регламентирования проведения судебных экспертиз с участием людей весьма отрицательно сказывалось на реализации прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с вышеуказанными проблемами, которые возникали из-за нечеткой регламентации государственной экспертной деятельности, не стоит упускать из вида то обстоятельство, что на сегодняшний момент, помимо государственных учреждений, проводящих экспертные исследования, существуют и негосударственные. Кроме того, для производства экспертиз иногда привлекаются частные эксперты. Очевидно, что в той ситуации, когда отсутствовала законодательная база регулирования деятельности экспертных учреждений, создавалась реальная возможность для нарушения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в экспертные исследования.

В принятом ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отражены общие положения судебно-экспертной деятельности, включающей в себя ее понятие, основные задачи, базовые принципы: перечень и подведомственность

государственных экспертных учреждений; правовое положение руководителя и эксперта; основания и порядок производства судебных экспертиз.

ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит ряд положений, обеспечивающих реализацию и соблюдение прав и свобод личности при производстве судебной экспертизы. Согласно статье 4, принципами осуществления государственной судебно-экспертной деятельности являются:

1) законность, подразумевающая точное исполнение требований Конституции РФ и иных нормативных правовых актов при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности,

2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, предусматривающее безусловное признание и соблюдение прав и свобод личности, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права,

3) независимость эксперта – «невмешательство кого бы то ни было в его деятельность, а также такой порядок организации судебно-экспертной деятельности, при которой эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу сторон, и других лиц, заинтересованных в исходе дела»¹,

4) объективность, всесторонность и полнота исследований, предполагающая, что эксперт обязан проводить экспертные исследования объективно, на научной и практической основе в пределах соответствующей специальности, а также всесторонне и в полном объеме.

5) проведение исследований с использованием современных достижений науки и техники.

При этом целесообразно определить, что понимается под принципами осуществления государственной судебно-экспертной деятельности. Например, в литературе можно встретить такое определение: «под принципами государственной судебно-экспертной деятельности следует понимать общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны этой деятельности, содержание всех видов судебной экспертизы, правовое положение участников государственной судебно-экспертной деятельности, обес-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Под ред. Кашепова В.П. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

печивающие достижение государственной судебно-экспертной деятельности»¹.

Принципы судебно-экспертной деятельности возможно классифицировать по различным основаниям. Например, по степени важности, или положению в иерархии принципов – на основополагающие, определяющие смысл, содержание и роль иных принципов (такие, как законность, соблюдение прав человека и гражданина) и на те принципы, которые определяют значение отдельных, специальных правовых институтов (среди них объективность, всесторонность и полнота исследований). Необходимо рассмотреть принципы осуществления государственной судебно-экспертной деятельности подробнее.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших в государственной судебно-экспертной деятельности. Особенно ярко его значение проявляется в уголовном судопроизводстве, ведь наиболее значительному ограничению прав и свобод личность подвергается в ходе уголовного судопроизводства, так как при этом применяются меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с лишением и ограничением свободы личности.

Принцип уважения достоинства личности находит свое отражение и в отраслевом законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ² он проявляется в запрете осуществления действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и т. п.

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» гласит о том, что все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства.

Особенно важно, что в процессе производства судебных экспертиз эксперты вправе применять любые методы исследования, но они не должны подвергать опасности жизнь и здоровье человека.

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Под ред. Кашепова В.П. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Производство экспертного исследования может привести не только к ограничению, но и к лишению свободы человека (например, помещение лица в психиатрический стационар), при этом уместно будет сказать об ограничении права на личную неприкосновенность.

При назначении и производстве судебной экспертизы речь идет об ограничении не самого права на неприкосновенность личности, а об ограничении (но не лишении) возможности им пользоваться в полной мере. Обвиняемый (подозреваемый) сохраняет многие правомочия, из которых складывается право на неприкосновенность личности. Исходя из этого, важно дифференцировать, с одной стороны, юридическую природу, сущность и назначение судебной экспертизы, с другой – ее процессуальные основания и форму реализации.

Нельзя умалять и значение принципа независимости эксперта. «Независимый эксперт, проводя исследование при производстве экспертизы, может вынести в полной мере объективное заключение, тем самым способствуя достижению поставленной перед судебно-экспертной деятельностью задачи – оказание содействия правосудию».¹ Смысл, который вложил законодатель при конструировании данного принципа судебно-экспертной деятельности, заключается в независимости эксперта, прежде всего от лиц, назначивших экспертизу, а также иных лиц, тем или иным образом вовлеченных в уголовный процесс. Примечательно, определенная часть нормативно-правовых актов содержит в себе положения, являющиеся гарантиями реализации данного принципа. Так, например, действие принципа независимости эксперта отражено в следующих положениях законодательства:

- процедура назначения и производства экспертизы;
- возможность отвода эксперта (как указал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»², в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта в определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении – вновь выносить определение (постановление) о

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Под ред. Кашепова В.П. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2011.

назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы – это разъяснение суда основано на нормах УПК РФ);

- процессуальная самостоятельность эксперта;

- ответственность за оказание воздействия на эксперта.

Объективность экспертного исследования подразумевает независимость, беспристрастность и непредвзятость суждения эксперта при производстве экспертиз. Всесторонность – выяснение «со всех сторон» всех без исключения вопросов, поставленных перед экспертом. Полнота экспертного исследования заключается в исследовании всех качеств и свойств материалов, представленных на экспертизу. Однако, как установлено, например, Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346 «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»¹, приступив к производству экспертизы, эксперт использует медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении государственного судебно-экспертного учреждения технические средства для объективного, всестороннего, полного, строго научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов. Таким образом, всесторонность и полнота исследований не подразумевает выбора абсолютно любых методов исследований. Эксперт ограничен методиками, разрешенными к применению, и это также направлено на реализацию прав и свобод личности.

Кроме того, Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений»², определяет, что руководитель государственного судебно-экспертного учреждения при производстве экспертизы обязан

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета. № 155. 19.07.2005.

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов, и не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Такая же обязанность имеется и у эксперта, производящего экспертизу. Следует указать, что аналогичные положения, направленные на реализацию положений законодательства в целях обеспечения прав личности в уголовном процессе содержатся и в Приказе Минюста от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно – экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации»¹.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. В данной формулировке законодателя можно усмотреть хотя бы один недостаток – в самом начале речь идет о равноправии граждан, об их конституционных правах на свободу и личную неприкосновенность. Хотя Конституция РФ, напротив, данные права гарантирует каждому, независимо от наличия или отсутствия гражданства. Поэтому можно считать, что судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении конституционных прав личности, ее конституционно-правового статуса. Судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом. А в законе такой порядок установлен – например, в УПК РФ предусмотрено, что помещение лица, не содержащегося под стражей, для проведения экспертизы в стационар, возможно только лишь на основании решения суда. Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению

¹ Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно - экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. № 14. 25.01.2003.

прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Порядок такого обжалования предусмотрен УПК РФ, Основами законодательства об охране здоровья граждан и некоторыми другими нормативно-правовыми актами. Сам ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» порядка такого обжалования не предусматривает.

Так, в статье 11 вышеуказанного Федерального закона определено, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, хотя с другой стороны, эксперт дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность, кроме того, судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы¹. С известной долей условности это можно назвать гарантией, так единообразный подход к производству экспертизы отвечает требованиям законности, а законность, в свою очередь, предполагает соблюдение прав и свобод личности².

Следует отметить, что реализация прав еще более «ценна» на сегодняшний день, поскольку, как указывают некоторые авторы, «заключение эксперта вопреки уголовно-процессуальному законодательству и одновременно благодаря ему (в том числе вследствие имеющихся в нем пробелов и противоречий) превратилось в судебной практике в исключительное средство доказывания, от которого зависит напрямую исход дела»³.

Так, статья 13 Закона устанавливает квалификационные и профессиональные требования, предъявляемые к эксперту. Кроме того, на основании статьи 18 рассматриваемого нормативно-правового акта:

¹ Россинская Е.Р. Проблемы развития института судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ // Юстиция №1. 2005. С. 56.

² Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. Юстицинформ, 2009. 504 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Аргунова Ю. Использование специальных знаний в уголовном процессе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 78-80.

– судебная экспертиза не может проводиться в судебно-экспертном учреждении, руководитель которого заинтересован в исходе дела;

– в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал ему медицинскую помощь;

– в производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица, проводимой по материалам уголовного дела, не может участвовать врач, который наблюдал данное лицо ранее.

Вышеперечисленные ограничения направлены на соблюдение принципа независимости и объективности экспертного исследования и самого эксперта. На соблюдение этого же принципа направлена и следующая гарантия: в статье 37 Закона закреплено, что деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел, финансируется за счет средств федерального бюджета, а деятельность государственных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется соответственно за счет средств бюджетов ее субъектов. В связи с чем, как справедливо отмечено в Комментариях к рассматриваемому Закону, попытки некоторых судебно-экспертных учреждений взимать плату с правоохранительных органов и судов за производство экспертизы, являются необоснованными и незаконными. Кроме того, ссылки экспертного учреждения на его необеспеченность бюджетными средствами можно назвать несостоятельными, что важнее, противоречащими закону и, как следствие, нарушающими права и свободы личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства и производства судебной экспертизы, в частности¹.

В свете необходимости обеспечения прав весьма важным является то, что ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит специальную главу, посвященную производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях в отношении живых лиц. В ней получили регламентацию условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц, основания и порядок помещения их в медицинский стационар (статья 29), а также добровольность и принуди-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Велби, 2008. С. 176.

тельность производства экспертиз (статья 28). Также в Законе установлен запрет на ограничение прав, обман, применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а также испытание новых лекарственных средств, методов диагностики и лечения болезней. Этот запрет является надежной гарантией прав и законных интересов человека при проведении судебных экспертиз в отношении живых лиц (статья 31).

Для производства судебных экспертиз в отношении живых лиц крайне важны общие нормы, определяющие добровольность или принудительность экспертного исследования, основания и порядок помещения их в медицинский стационар для производства судебной экспертизы, что в определенной мере ограничивает права человека на личную неприкосновенность, если данные лица не содержатся под стражей. В соответствии со статьей 28 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. А в случае добровольного производства экспертных исследований, органом или должностным лицом, назначившим судебную экспертизу, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть направлено письменное согласие лица, в отношении которого оно будет производиться.

Важна по содержанию и другая статья ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой предусмотрены ограничения в применении методов исследования при производстве экспертиз в отношении живых лиц, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье человека, а также методов, запрещенных к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации (статья 35). Как и в статье 5 Федерального закона «Об оказании психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», посвященной правам лиц, страдающих психическими заболеваниями, в Законе закреплены права лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, в доступной для него форме знать о применяемых к нему методах исследования, включая возможные болевые ощущения и побочные явления после их применения.

По нашему мнению, при всех положительных сторонах рассмотренного ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» все же с его помощью не удалось в полной мере восполнить существующие в российском уголовно-процессуальном законодательстве пробелы, связанные с обеспечени-

ем прав, свобод и законных интересов лиц, заинтересованных в результатах судебно-экспертного исследования.

Заслуживает внимания и другой источник – Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, который содержит раздел IX «Медицинская экспертиза». Судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизе посвящена одна статья, которая также предусматривает определенные гарантии прав личности.

Во-первых, нормативно-правовой акт закрепляет, что судебно-медицинская экспертиза производится в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения экспертом бюро судебно-медицинской экспертизы, а при его отсутствии – врачом, привлеченным для производства экспертизы, на основании постановления лица, производящего дознание, следователя или определения суда. Судебно-психиатрическая экспертиза производится в предназначенных для этой цели учреждениях государственной системы здравоохранения. Как видим, что касается судебно-психиатрической экспертизы, то законодатель не посчитал нужным указать, что она должна проводиться лицом, имеющим определенную квалификацию и профессиональные навыки, а также на основании определенных процессуальных документов.

Во-вторых, гражданин или его законный представитель имеет право ходатайствовать перед органом, назначившим судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизу, о включении в состав экспертной комиссии дополнительно специалиста соответствующего профиля с его согласия. Ранее нами рассматривалось право подозреваемого, обвиняемого ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Основы законодательства об охране здоровья граждан, на наш взгляд, более «детализируют» указанное право лица, в отношении которого производится экспертиза, предоставляя ему возможность не только ходатайствовать о проведении экспертизы указанным им лицом, но ходатайствовать о привлечении дополнительно специалистов соответствующего профиля и, что немаловажно, с их согласия. Однако здесь можно усмотреть некоторое противоречие, поскольку нормы УПК РФ, касающиеся проведения экспертизы в отношении подозреваемого, обвиняемого являются специальными по отношению к нормам, регулирующим производство в отношении живого лица вообще. Поэтому, на наш взгляд, право, предоставленное субъекту Основами законодательства

необходимо рассматривать с учетом положений УПК РФ. То же самое касается и потерпевшего, у которого, согласно положениям УПК, вообще отсутствует право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

В-третьих, Основы законодательства предусматривают возможность обжалования заключений учреждений, производивших судебно-медицинскую и судебно-психиатрическую экспертизы, в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Данное положение также является одной из гарантий обеспечения прав личности при производстве экспертизы, предусматривающим право обжалования решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Далее, Основы законодательства об охране здоровья граждан устанавливают, что порядок организации и производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Кроме того, Основы законодательства об охране здоровья предусматривают право каждого отказаться от производства экспертизы, если она связана с каким-либо медицинским вмешательством (статья 33 рассматриваемого нормативно-правового акта), или потребовать ее прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 Основ. Указанная статья содержит случаи оказания медицинской помощи без согласия граждан: в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» также содержит ряд норм, касающихся производства судебной психиатрической экспертизы, прав лиц, в отношении которых она производится и гарантий их обеспечения. В преамбуле рассматриваемого нормативно-правового акта содержится указание на признание высокой ценности для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности. Кроме того, отмечается, что отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее

в немедицинских целях, может нанести ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан, а также международному престижу государства.

Часть 2 статьи 1 рассматриваемого нормативно-правового акта содержит гарантию государства оказания психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, и указывает на то, что она осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

В статье 3, что немаловажно, указывается, что, хотя действие закона и распространяется на граждан Российской Федерации, но иностранные граждане, лица без гражданства, находящиеся на территории России, пользуются правами, предоставленными указанным Законом, наравне с гражданами Российской Федерации. Таким образом, можно утверждать, что конституционно-правовой статус рассматривается применительно к личности, а не в узком смысле, как права и свободы, например, только гражданина. Между тем название закона, как ни парадоксально, по смыслу уже, чем его содержание, так как говорит о «гарантиях прав граждан».

Статья 5 рассматриваемого Закона содержит перечень прав лиц, страдающих психическими расстройствами, включая, право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства; право получения информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения; право на оказание психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; право на помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом, и иные.

Что касается судебно-психиатрической экспертизы, то Закон в статье 14 указывает, что она должна производиться в соответствии с законодательством Российской Федерации. На основании статьи 16 можно сделать вывод, что производство судебно-психиатрической экспертизы является одним из видов психиатрической помощи вообще. Кроме того, государство гарантирует производство судебно-психиатрической экспертизы.

Согласно статье 28 Закона, основанием для помещения в психиатрический стационар может быть необходимость проведения психиатрической экспертизы в случаях и в порядке, установленных законами Российской Федерации. Помещение лица в психиатрический ста-

ционар осуществляется добровольно – по его просьбе или с его согласия. Принудительно лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

его непосредственную опасность для себя или окружающих, или его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Таким образом, Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» содержит ряд положений, предусматривающих права личности при производстве судебно-психиатрической экспертизы, гарантии обеспечения ее прав. Между тем, существенным недостатком закона можно считать отсутствие реального механизма осуществления личностью своих прав, а также, применительно к нормам Закона о судебно-психиатрической экспертизе, большое количество отсылочных норм. Положения Закона о порядке обжалования действий медицинских работников, иных специалистов также в основной своей массе содержат ссылки на иные нормативно-правовые акты. Рассматриваемый нормативно-правовой акт во многом декларативен.

Несмотря на то, что уголовно–процессуальное законодательство Российской Федерации содержит ряд положений, которые в определенной степени регламентируют круг обязанностей и прав лиц, участвующих при назначении и производстве судебной экспертизы, все же определяя правовые возможности сторон и заинтересованных субъектов, следует исходить из конституционных принципов и общих принципов уголовного судопроизводства.

Рассмотрим некоторые из принципов уголовного судопроизводства, имеющих непосредственное отношение к соблюдению прав участников уголовно – процессуальных отношений, в отношении которых проводится экспертиза.

Первый принцип – это принцип законности. Можно сказать, что законность – это сложное и многогранное явление, которому присущи следующие черты:

- всеобщность требования соблюдать и исполнять законы;
- осуществление государственных властных функций исключительно на основе законов при строгом соблюдении прав граждан;

- абсолютное пресечение любых нарушений закона.

С учетом этих положений принцип законности применительно к институту судебной экспертизы можно определить как неукоснительное соблюдение и исполнение норм материального и процессуального права должностными лицами, осуществляющими назначения и производство экспертизы при расследовании преступлений, а также охрана прав личности, чье положение затрагивается в процессе экспертных исследований.

Принцип законности является конституционным, его основные положения закреплены в статье 15 Конституции РФ. Требование законности проявляется практически во всех других принципах судопроизводства, поскольку они призваны гарантировать неуклонное соблюдение и исполнение закона. Устранение хотя бы одного из положений данного принципа полностью парализует действие остальных принципов уголовного судопроизводства.

Следующий принцип, который, по нашему мнению, следует рассмотреть – это принцип диспозитивности. Принцип диспозитивности – это правило, согласно которому субъекты уголовного процессуального права могут свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Так, к примеру, участники уголовного судопроизводства имеют следующие права согласно статье 198 УПК РФ, что способствует обеспечению прав личности:

1) ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

2) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц;

3) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

В настоящее время большое внимание уделяется принципу состязательности в уголовном судопроизводстве. Статья 123 Конституции РФ закрепила положение о состязательном построении судопроизводства, что способствовало появлению в УПК РФ как самого термина «стороны» (статья 5 УПК РФ), так и четкого перечня лиц, их представляющих, а также состязательности в качестве принципа уголовного судопроизводства. Причем в Конституции РФ данный принцип располагается в главе 7 (Судебная власть) и, как считалось, относится лишь к разбирательству уголовных дел в судах. Но Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 14 февраля 2000 г. сделал окончательный вывод о том, что принцип со-

ствязательности и равноправия сторон распространяется на все стадии уголовного процесса¹.

Нельзя не учитывать и такой конституционный принцип, как равенство всех граждан перед судом и законом (статья 19 Конституции РФ), оказывающий свое влияние на состязательность в уголовном судопроизводстве. Состязательность неотделима от равенства сторон. Более того, процессуальное равноправие сторон – это одно из важнейших свойств принципа состязательности в уголовном процессе².

Часть 4 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает равноправие сторон обвинения и защиты перед судом в уголовном судопроизводстве. О состязании экспертов не сказано ни слова.

Среди ученых сложилось неоднозначное отношение к принципу состязательности применительно к производству судебной экспертизы. Приверженцы отрицания состязательности при проведении экспертизы (М. Джумайни, А.В. Дулов, Р.Д. Рахунов)³ считают, что объективность заключения эксперта находится в прямой зависимости от суммы выплачиваемого вознаграждения. Эксперты не свободны в выражении своего мнения, ибо материально и морально зависят от сторон, поэтому между сторонами складываются условия неравенства. Так, Р.Д. Рахунов отметил, что «состязание экспертов означает неравенство и лишней раз подтверждает привилегированное положение имущей стороны, располагающей достаточными средствами для приглашения такого эксперта, который мог бы дать и отстоять заключение, выгодное стороне, его нанявшей».

Сторонники разрешения производства независимой экспертизы (Р.С. Белкин, Е.А. Зайцева, В.М. Савицкий и др.) полагают, что участникам процесса необходимо предоставить право самостоятельно решать вопрос о необходимости проведения судебной экспертизы и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений ч.ч. 3, 4 и 5 статьи 377 УПК РСФСР в связи с жалобами А.Б. Дулова, А.Б. Дубровской, Л.Я. Корниченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.Л. Стубайло» от 14 февраля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000, № 8. Ст. 991.

² См.: Божьев В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 10.

³ См.: Джумайни М. Указ. соч. С. 117-118; Дулов А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы: дис... д-ра юрид. наук. Минск, 1963; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. 1950. С. 80.

дать возможность реализовать это право независимо от усмотрения следователя или суда¹.

По нашему мнению, доля истины есть и в той и в другой позиции. С одной стороны, состязательность при производстве экспертизы действительно может способствовать реальному воплощению принципа равенства всех участников уголовного судопроизводства и стороны не должны быть лишены права приглашать экспертов по собственному выбору.

В настоящее время основные участники, противостоящие друг другу в уголовном процессе (обвиняемый и потерпевший), обладают при производстве экспертизы различным, не совпадающим объемом прав. Зачастую у потерпевшего при назначении и проведении экспертизы нет вообще никаких прав (если она не проводилась в отношении него самого или по его ходатайству).

С другой стороны, обвиняемый, в случае назначения, например, пожарно-технической экспертизы для установления причины возгорания не несет никаких расходов, они будут возмещены за счет федерального бюджета государства. Если же потерпевший пригласит эксперта по собственному выбору, то он, соответственно, будет обязан оплатить эту работу за собственный счет. Таким образом, получается, что потерпевший, понесший при совершении преступления физический, моральный либо материальный вред, будет нести еще и дополнительные финансовые затраты, чтобы доказать виновность обвиняемого.

Представляется, что в настоящее время существующая законодательная система и правоприменительная практика не готовы к внедрению состязательности в институт производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве в полном объеме. Ведь мы понимаем, что устоявшаяся процедура производства исследований в государственных экспертных учреждениях не может в одночасье быть упразднена.

Абсолютная состязательность в досудебном уголовном производстве России в принципе невозможна, поскольку смешанная система права предполагает наличие тайного расследования, в интересах

¹ См.: Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003. С. 93-98; Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права, М., 1961; Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том 3. М., 1997. С. 117; Савельев И.К., Пашни С.А. Экспертное заключение под сомнением // Российский судья. 2004. № 10. С. 26.

которого сторона защиты не может знакомиться со всеми собранными доказательствами до его окончания.

Вместе с тем совершенно прав, на наш взгляд, П.С. Ефимичев указывая, что «состязательность – не форма, а способ поиска и установления истины в уголовном процессе. Другое понимание состязательности приводит все правосудие к абсурду»¹. Исходя из этого, принцип состязательности в досудебном производстве должен означать наличие у сторон равных возможностей в предоставлении доказательств и отстаивании своих интересов, а значит, наличие абсолютно равных прав. Однако УПК РФ, как уже отмечалось ранее, при назначении и производстве экспертизы предоставляет больше прав стороне защиты, чем стороне обвинения, в частности, потерпевшему.

Такое развитие ситуации требует выяснения причин, выработки научно обоснованных рекомендаций по улучшению положения с защитой права личности.

¹ Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства // Журнал российского права. 2003, № 2. С. 29.

Глава 2. Механизм правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве

2.1. Понятие механизма правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве

Российское общество уже более пятнадцати лет находится в состоянии реформирования. Основным показателем успехов или неудач этого процесса является прежде всего защищенность и обеспеченность прав и свобод человека¹.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан – новая реальность современной России, одна из тех сфер ее государственной и общественной жизни, которая привлекает и вызывает озабоченность не только внутри нашей страны, но и за рубежом². Одной из ключевых проблем в этой сфере является структура механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан.

Правовое государство не мыслится без полного признания прав человека и эффективной системы гарантий их защиты. Для российской правовой системы это означает необходимость существенной гуманистической переориентации всего законодательства, всей системы правового регулирования. Отсюда одной из основных проблем, является совершенствование механизма правового регулирования взаимоотношений личности и государства и выделения в его рамках механизма юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Содержание и смысл взаимоотношений личности и государства определяется не только объемом прав и свобод личности, но и уровнем их обеспечения и защиты. Поэтому необходимы законодательные и административные меры, которые бы гарантировали эффективность пользования провозглашенными правами человека.

В процессе становления уголовного судопроизводства в Российской Федерации права человека выступают одним из основных ценностных ориентиров. Правовой статус личности всегда является от-

¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 296.

² Гушин В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21. С. 11.

ражением ее положения и охватывает все существенные ее взаимоотношения с обществом.

Наличие прав личности, их законодательное закрепление и защита – единственный реальный показатель цивилизованности существующего строя, эффективной и содержательной работы государственной власти, его органов¹.

По мнению В.С. Шадрина обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану прав от нарушений; защиту прав; восстановление нарушенных прав².

Его точка зрения заслуживает внимания в связи как раз с теми размышлениями, которые указывались ранее. Его определение содержания понятия обеспечения емкое и особо значимое в сфере уголовного судопроизводства.

Конституционные права личности находят отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства, где предусматривается соответствующий правовой механизм, обеспечивающий гарантии законности ограничения этих прав в уголовном судопроизводстве. При этом регламентация такого рода прав и свобод в уголовно-процессуальном законодательстве не лишает их статуса конституционных прав, а их нарушение в силу особой значимости является особенно нетерпимым.

Поэтому не случайно, что среди нарушений норм уголовно-процессуального закона некоторыми учеными выделяются для специального исследования те нарушения, что связаны с несоблюдением в уголовном судопроизводстве конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная тенденция сегодня приобретает все большую актуальность, что находит свое отражение в Докладах Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2008-2011 гг.³.

Очевидно, что в складывающейся ситуации субъекты уголовного судопроизводства не в полной мере готовы к соразмерным действиям, как в организационно-правовом, так и в профессиональном

¹ Абдулаев М.И. Права человека (Историко-сравнительный анализ). СПб., 1998. С. 185.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1999. С. 41 - 42.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2010 год // «РГ» - Федеральный выпуск №5477. 2011. 13 мая.

отношении, и следствием этого является необоснованное ограничение и нарушение прав личности. Актуальность указанной проблемы состоит в том, в уголовном судопроизводстве практически по каждому делу необходимо назначение и производство экспертиз, при которых существенно затрагиваются права участников уголовного процесса, и, как следствие, права личности, особенно если исследование проводится в отношении живых лиц. Подчеркнем, что именно при назначении и производстве экспертизы крайне важно соблюдать права участников уголовного судопроизводства, при этом объем этих прав не вполне достаточен, а реальные гарантии напрямую связаны с механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Изучение практики деятельности государственных органов показывает, что судебная экспертиза находит широкое применение в их деятельности, так как является одним из уникальных способов получения ценной доказательственной информации, способствующей установлению истины по делу, которую в большинстве случаев без их производства обнаружить крайне затруднительно. Статистические данные свидетельствуют о том, что использование экспертиз в российском судопроизводстве из года в год приобретает все большую популярность, но при этом число нарушений так же неуклонно возрастает.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, особое внимание следует уделить механизму правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Последние годы и теоретики, и практические работники достаточно часто поднимают вопрос о том, что необходимо создать и обеспечить существование такой системы уголовного судопроизводства, которая позволила бы реально обеспечить права и законные интересы личности, а не только декларировать их. Конечно, мы не утверждаем, что существующее уголовно – процессуальное законодательство не содержит в себе положения о правах человека и гражданина и перечень гарантий, направленных на их обеспечение. Однако проведенное исследование показывает, что нарушения процессуальных прав, и как следствие, на практике существуют в немалом объеме. Не раз уже высказывалась мысль о том, что подобное возможно потому, что российская уголовно-процессуальная система ориентирована на удовлетворение государственно-политических интересов. Соответственно, мы должны идти по пути создания совершенно иной, качественной новой системы, которая бы обладала такой стабильностью и неизменяемостью, что стала бы не зависима от политической ситуации в

нашей стране, от незаконных действий должностных лиц в государственных органах, и как следствие, могла бы в любое время обеспечить действенность механизма защиты прав и свобод личности.

Проблемы, требующие своего разрешения, тесно взаимосвязаны друг с другом, и ставить во главу угла какую-либо определенную весьма затруднительно, – это и является трудностью при формулировании и создании новой системы. Прежде чем, говорить о понятии механизма обеспечения прав личности, необходимо определить и раскрыть элементы этого механизма, то есть сказать о его структуре.

По определению философов, «структура» как понятие отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств или, иначе говоря, это – «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность»¹. Не будем углубляться в философские подходы к проблеме определения данного понятия, лишь обозначим, что некоторое число элементов входит в содержание этого понятия, и эти элементы расположены таким образом, что составляют некую систему и имеют между собой связь. Попробуем определиться в количестве этих элементов и важности каждого из них применительно к механизму обеспечения прав человека при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.

На наш взгляд, первоначально необходимо четко определить цель уголовного процесса, криминалистики и их задачи. В основе разграничения данных понятий должны лежать, как минимум, два критерия: семантический и функционально – содержательный. Исходя из этого, задача – есть требование, проблема, трудность, требующие разрешения и нахождения выхода, в то же время, цель – желаемый результат. Задача всегда конкретна. Полагаем, что цель уголовного процесса – защита личности и общества. Стремление оградить себя от общественно опасных посягательств, потребность общества в защите диктуют необходимость создания регулятора общественных отношений, способного выполнять эту функцию, чем и является уголовное право. Однако без механизма реализации уголовно-правовых норм оно не в состоянии защитить ни общество в целом, ни отдельную личность. Роль такого механизма как раз и выполняет уголовно-процессуальное право, таким образом, получаем, что задачи уголовного процесса могут быть раскрыты через функциональное назначение органов, которые участвуют в процессе уголовного судопроизводства. Цель уголовного судопроизводства достигается путем реше-

¹ Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 438.

ния определенных задач, возложенных на конкретный правоохранительный орган. Подводя итог, нужно сказать, что задачи этих органов в заданном отношении выступают в качестве средств достижения цели. Это соответствует общефилософской посылке: выполнение задач означает достижение цели.

Исходя из смысла статьи 6 УПК РФ, нам представляется возможным сформулировать задачу уголовного судопроизводства – обеспечение прав личности, в каком – либо качестве вовлеченной в уголовное судопроизводство, путем установления процессуального режима осуществления уголовного судопроизводства в режиме абсолютной регламентации всех процессуальных действий. И до тех пор, пока задача уголовного судопроизводства будут оставаться на уровне декларативных лозунгов, трудно будет обеспечить права личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, в частности и при назначении и производстве экспертизы.

В мировой системе права существует такой подход к проблеме защиты прав человека и гражданина, при котором основу его составляет институт диспозитивности, при котором властно-распорядительные полномочия государства разумно сочетаются с интересами отдельной личности, где, как справедливо замечено, действует «разумный баланс интересов»¹. На наш взгляд, в российском уголовном судопроизводстве существует иная ориентированность, а именно, на публичное начало. Ни в коей степени не оспариваем тот факт, что это является естественным стремлением и основной направленностью деятельности государственных структур. Понятно, что уголовное преследование осуществляется от имени государства, а уголовная ответственность – это обязанность виновного нести неблагоприятные последствия преступного поведения, но ведь государство, применяя меры воздействия к лицу, должно учитывать, что даже виновный – это личность, обладающая правами.

Проблема соотношения частного и публичного начал в уголовном судопроизводстве неоднозначна. Получается, что с одной стороны, государство, устанавливая определенные запреты, охраняет права и интересы личности, с другой, ограничивает ее независимость. Уголовное судопроизводство должно выступать гарантом справедливости, потому что в этой сфере, как уже не раз отмечалось, обеспечение прав человека и гражданина, особенно актуально. Нормы, составляющие основу уголовного судопроизводства, должны обеспечивать

¹ Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 44.

защиту интересов каждого, кто является участником уголовно-процессуальных отношений, вне зависимости от его процессуального статуса. Как продолжение этого утверждения, уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто оказался в сфере уголовно-процессуальных отношений и как следствие, в более подробной регламентации правового положения всех участников уголовного процесса. Этот вопрос является актуальным, так как при ознакомлении с правами участники процесса, вступая в сферу уголовно-процессуальных отношений, не имеют возможности ознакомиться с ними в полном объеме, что не является показателем соблюдения прав человека и гражданина.

Давая понятие механизма обеспечения прав личности, определяя его элементы, необходимо затронуть достаточно хорошо известную проблему, которая заключается в том, не все субъекты уголовного судопроизводства наделены одинаковыми процессуальными правами. Одним из примеров является, прежде всего, свидетель, который при назначении и производстве судебной экспертизы наделен в меньшей степени правами, чем, скажем, обвиняемый или подозреваемый. Возможно, встанет вопрос о том, что это обусловлено тем, что положение свидетеля «более выгодно», чем положение подозреваемого или обвиняемого. Необходимо помнить, что лицо, обладающее иным процессуальным статусом, не в полной мере может реализовать свои конституционные права, которые тесно переплетены с процессуальными. На наш взгляд, очевидно, что невозможно решать вопросы обеспечения прав личности в какой бы то ни было сфере деятельности, если правовое положение ее не определено рамками действующего закона. Таким образом, еще одним элементом структуры механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве является статус участника уголовного судопроизводства. Следует помнить, что «система и структура процессуальных прав определяется не только характером процессуальной функции, выполняемой субъектом, – подчеркивает И.Ф. Демидов, – но также и, прежде всего, принадлежащими ему правами человека»¹.

Рассматривая далее структуру механизма правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, необходимо включить такой элемент как лица, которые наделены определенными полномочиями (субъекты уголовного судопроизводства), то есть те, которые

¹ Демидов И.Ф., Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе. (Концептуальные положения). М., 1996. С. 17.

осуществляют производство по делу, назначение и производство экспертизы, то есть следователь, судья и эксперт. Нельзя не согласиться с тем, что именно от них зависит степень обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве, то есть от тех, кто назначает экспертизу и производит ее. Полагаем, что принимая решения о назначении экспертизы или производя ее, лицо должно нести полную ответственность за свои действия, за их законность и обоснованность. Проблема ответственности за надлежащее исполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства закономерна так же, как и в других сферах государственной деятельности. Это равным образом относится и к деятельности следователя, эксперта. Получается, что деятельность этих лиц является деятельностью правоприменителя. Любое поведение человека оценивается с точки зрения его правомерности или неправомерности, тем более это относится к действиям и решениям лиц, наделенных государством специальной компетенцией. Поэтому, как они выполняют свои функции, судят об их профессионализме, их компетентности, а в уголовном судопроизводстве, кроме того, справедливости. Наиважнейшей из гарантий, направленных на обеспечение прав личности в сфере уголовного судопроизводства, являются обязанности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и их компетенция. К сожалению, действующее уголовно – процессуальное законодательство, регламентируя правовое положение субъектов уголовно – процессуального права, не достаточно четко определяет круг их обязанностей. Вопрос об обязанностях следователя, судьи, эксперта, то есть тех, кто связан с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства, остается достаточно уязвимым местом. На наш взгляд, именно при использовании экспертизы в целях получения доказательств, важна компетенция следователя и судьи и, конечно же, эксперта, но это уже на другом этапе экспертного исследования. Это объясняется тем, что при оценке заключения эксперта следователь пользуется своими знаниями и решает, соответствует ли заключение эксперта всем требованиям, указанным в законе. Теория и практика использования метода экспертных оценок, с помощью которых следователь, дознаватель и стороны получают возможность познания обстоятельств, входящих в предмет доказывания, должны избегать двух крайностей: во-первых, слепой веры в непогрешимость специалистов, дающих заключение, и, во-вторых, недооценки особенностей рассматриваемого источника доказательств по сравнению с иными источниками фактических данных. И то, и другое может привести к ошибкам в правоприменении,

неправильному разрешению уголовного дела¹. С этим же элементом механизма обеспечения связан такой вопрос, как оценка вероятного заключения эксперта. Ведь от оценки зависит то, будет ли личность защищена в полной мере или же вероятное заключение эксперта повлияет на обеспечение прав лица, участвующего в уголовном судопроизводстве. В специальной литературе является дискуссионным вопрос о доказательственном значении вероятного заключения эксперта и о возможности его использования в качестве доказательства. Одни авторы (М.С. Строгович, А.Р. Шляхов) полагают, что если данных для категорического вывода недостаточно, то эксперт должен дать вывод о невозможности ответить на поставленный вопрос. Другие (А.П. Винберг, З.М. Соколовский) придерживаются иной точки зрения, эксперт, по их мнению, имеет право на вероятное заключение². М.К. Треушников расценивает вероятное заключение как косвенное доказательство, потому что оно имеет определенное доказательственное значение³. По-иному считают В.А. Михайлов и Ю.П. Дубягин, полагая, что вероятностные заключения не могут рассматриваться в качестве источников доказательств. «Вместе с тем, вероятностные заключения экспертов могут оказать помощь в поиске новых доказательств, построении версий, их проверке. Такие заключения не следует просто отвергать, их надо оценивать с учетом всех материалов дела»⁴. Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. полагают, что вероятное заключение «имеет тактическое значение, то есть дает дальнейшее направление расследованию, выявляет необходимость проведения дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»⁵. Полагаем, что две последние точки зрения заслуживают внимания, так как наиболее взвешены и подтверждаются экспертной практикой.

Обозначенный элемент механизма обеспечения прав личности теснейшим образом связан с положениями уголовного судопроизводства: правом граждан на судебную защиту, реальным обеспечением их прав и свобод, обеспечением права на защиту. Подтверждает нашу мысль П.А. Лупинская, характеризуя акты применения права не толь-

¹ Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 31-33.

² См.: Щадрин С.Ф. и др. Судебная медицина. М., 2006. С. 66.

³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 283.

⁴ Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1991. С. 93-94.

⁵ Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз. Волгоград, 1999. С. 12.

ко как средство выполнения своих обязанностей должностными лицами и органами государства, но и как способ реализации предоставленных законом прав всеми участниками процесса¹.

Сама по себе регламентация правового статуса субъектов уголовного судопроизводства не решает вопросов обеспечения прав личности, участвующей в уголовно-процессуальных отношениях.

Поэтому следующим элементом правового механизма обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве являются гарантии, или лучше сказать система гарантий. Невозможно не согласиться с тем, что провозглашенные права личности, но не подкрепленные системой гарантий, они будут являться лишь декларацией. Гарантии прав и интересов участников уголовного судопроизводства должны рассматриваться как способы и средства, направленные на реализацию прав. Системой гарантий охватывается комплекс средств обеспечения прав субъектов уголовного судопроизводства. К их числу следует отнести, прежде всего, правовые гарантии. В науке уголовного процесса существуют различные точки зрения относительно классификации гарантий, но в свете данного монографического исследования нам представляется, что спор этот не носит концептуального характера.

Реальность обеспечения прав участников уголовного судопроизводства возможна лишь при условии четко регламентированной процедуры производства по уголовным делам. Процессуальная форма всегда рассматривалась как важнейшая гарантия правосудия и как гарантия прав личности. Не стала исключением и сфера использования специальных знаний при расследовании преступлений. Известно, что права человека в сфере уголовного судопроизводства затрагиваются в наибольшей степени. На наш взгляд, одним из важнейших гарантий прав личности является уголовно-процессуальная форма, главное назначение которой состоит в том, что она помогает определить содержательную сторону использования личностью своих прав и законных интересов в уголовном процессе и тем самым способствует их реализации. Права человека сегодня выступают важнейшим фактором, определяющим назначение, содержание и формы процессуальной деятельности по уголовным делам. Уголовное судопроизводство является такой сферой государственной деятельности, в которой личность может подвергаться наибольшему принудительному воздействию власти. Именно поэтому здесь наиболее велика «цена» ошибки,

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, содержание и формы. М., 1976. С.15.

а, следовательно, необходимы дополнительные гарантии защиты прав и интересов личности в целях обеспечения законности и обоснованности решения по делу. Данное положение является ключевым, выражает суть новой методологии изучения и реформирования уголовного процесса¹.

Представляется, что важнейшим элементом уголовно – процессуальных гарантий прав и законных интересов личности при назначении и производстве экспертизы является уголовно-процессуальная форма. Именно регламентированные уголовно – процессуальным правом правила, процедуры и последовательность, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанные с назначением и производством экспертизы, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам составляют важный структурный элемент механизма обеспечения прав личности при использовании экспертных исследований в процессе уголовного судопроизводства. Подтверждая свои размышления, можем сказать, что соблюдение процессуальной формы также легло в основу концепции уголовно-процессуального законодательства, совершившей генеральную реконструкцию уголовно – процессуального закона в направлении создания качественно иного уголовного процесса – охранительного типа, являющегося по своему социальному предназначению гарантом личности от произвола карательных органов государства².

Детальная регламентация процессуальной формы назначения экспертизы, производства ее исходит из необходимости исключения какого бы то ни было произвола в сфере реализации государством функции уголовного преследования.

В последние годы сфера уголовного судопроизводства продолжает привлекать внимание ученых многих отраслей юридической науки и, прежде всего, отечественных. Кардинальное изменение на уровне отношения государства к личности неизбежно повлекли существенное изменение направленности и содержания уголовного процесса.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2003.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. М., 2004.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М., 2006.

² Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8. С. 54.

Процессуальный порядок вынесения постановления о назначении экспертизы, фиксации необходимых действий основывается на общих законодательных требованиях, согласно правилам производства для всех действий и актам их оформления, и на специальных условиях, которые являются составной частью процессуальной формы конкретного процессуального действия, а именно назначение судебной экспертизы, которое используется как средство получения доказательств. В этой связи на определение допустимости действий в одинаковой степени влияет нарушение как общих требований в отношении порядка производства и фиксации их результатов, так и специальных законодательных предписаний применительно к судебной экспертизе.

Право, выполняя социальную функцию регулятора общественных отношений, в том числе в уголовном судопроизводстве, имеет смысл и ценность для личности, общества и государства лишь тогда, когда осуществляется в реальной действительности. Главное назначение процессуальной формы состоит в том, что она помогает определить содержательную сторону использования личностью своих прав и законных интересов в уголовном процессе и тем самым способствует их реализации. Лишь в движении права от возможности к действительности, в воплощении правовых предписаний в реальных поступках и действиях людей обнаруживается его назначение, действенность и эффективность.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что уголовное судопроизводство – это очень специфическая сфера деятельности. Процесс установления истины по делу сложен и противоречив по своему исполнению. К тому же при использовании экспертных исследований этот процесс усложняется тем, что права личности могут быть затронуты в большей степени. Тактическое обеспечение расследования преступлений с использованием судебной экспертизы подчас не укладывается в рамки привычных общепринятых представлений о требованиях законов о правах личности. Интересы участников уголовного судопроизводства требуют от законодателя введения определенных правил в отношении информации, закрепленной в специально предусмотренных актах, касающихся процесса назначения и производства судебной экспертизы, исходя из их специфики, а не общепринятых правил. Здесь нужна особенно тщательная взвешенность законодательных решений.

Правосудие как еще один способ обеспечения прав и свобод человека и гражданина является достаточно весомой гарантией в систе-

ме средств обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в сфере уголовного судопроизводства. Это можно утверждать потому, что осуществление рассмотрения уголовного дела в условиях гласности; непосредственности, состязательности, жестко регламентированной процедуры, обеспечивающей последовательность этапов производства по делу и соблюдение требования полноты, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела, в том числе, и заключения эксперта – основа правового обеспечения прав личности.

Правосудие направлено на разрешение общественных и межличностных отношений. Именно поэтому в сфере уголовного судопроизводства на первом месте должны стоять права и законные интересы всех субъектов уголовно-процессуального права. Но при этом следует помнить, что на государственные органы, участвующие в процессе назначения и производства экспертных исследований, возложены большие обязанности по обеспечению прав и законных интересов граждан.

В теории уголовного процесса проблемы ответственности разрабатывались в различных аспектах, но, как правило, меры ответственности называют одной из форм уголовно-процессуального принуждения и относят к ним, чаще всего, штрафные санкции, которые применяются за нарушение процессуальных обязанностей.¹ Однако поскольку речь идет о четком определении круга обязанностей участников уголовного судопроизводства, независимо от занимаемого ими положения, то совершенно очевидна необходимость разработки механизма ответственности – важнейшей гарантии, обеспечивающей исполнение обязанностей.

Нам представляется, что механизм правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве должен включать в себя следующие элементы:

1) направленность на достижение системной задачи уголовного судопроизводства;

2) четкое и равнозначное определение процессуального положения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве при использовании исследований, связанных со специальными знаниями;

3) обязанности органов и должностных лиц, осуществляющих назначение и производство судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве и, главным образом, их компетенция;

¹ См., напр.: Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном процессе. Красноярск, 1985. С. 47

4) уголовно–процессуальные гарантии, в основе которых лежат конституционные принципы обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства;

5) все действия, связанные с судебной экспертизой, должны быть совершены на основании законности и в строгом соответствии с процессуальной формой;

6) правосудие как элемент механизма обеспечения прав личности должно играть не последнее место в обеспечении прав личности;

7) ответственность должностных лиц является важной гарантией обеспечения прав личности и входит с систему гарантий механизма обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, под механизмом правового обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы следует понимать такую систему правовых средств и методов, которая включает в себя определение задачи уголовного судопроизводства, регламентацию правового статуса участника уголовного судопроизводства, закрепление гарантий, реально обеспечивающих права личности при использовании института судебной экспертизы, а также наличие и строгое соблюдение процессуальной формы.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть: обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве может быть достигнуто только лишь путем использования целого ряда правовых средств, в том числе, в рамках реализации механизма правового обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы.

2.2. Гарантии обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве

Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве при назначении и производстве экспертизы прочно связано с началами, закрепленными в УПК РФ.

Один только перечень положений, относящихся к основным началам уголовного судопроизводства, дает основание говорить о возможностях российской правовой системы для защиты прав и свобод личности. Однако следует заметить, что сформулированные в декларативном виде, не обеспеченные механизмом реализации, они чаще всего бессильны.

К примеру, само по себе определение «законность» в обыденном понимании ясно всем и несет определенную смысловую нагрузку. Рассматривая названную категорию как принцип уголовного судопроизводства, ученые вкладывают в него различное содержание¹. И все же бесспорно, что начала законности в сфере уголовной юрисдикции предполагают, прежде всего, точное и неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального закона органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в частности, в рамках нашей работы, в сфере экспертных исследований. Между тем должностные лица, ведущие процесс, не всегда выполняют требование соблюдения уголовно-процессуальной процедуры. Произвол правоприменителя – следствие, неконкретизированности требования, возведенного в принцип². Основные начала уголовного судопроизводства, сформулированные и закрепленные в Конституции РФ, должны быть детализированы, наполнены конкретным содержанием.

Специальные знания, используемые в системе процессуальных правоотношений, отличает особенность, выделяющая их среди других знаний: они имеют свой, регламентированный законом правовой статус, призванный определить формы, содержание, условия и способы привлечения в судопроизводство данных из различных отраслей науки и техники, искусства и ремесла, являющихся по своему характеру необщеизвестными в уголовном процессе³.

Существенным фактором правовой регламентации института судебной экспертизы является то, что процесс использования специальных знаний, затрагивает права и интересы участников процесса – потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и статус иных лиц, участвующих в процессе, – свидетелей, а также судебных экспертов. Еще одним не менее важным фактором является то, что законодатель должен стремиться обеспечить соблюдение прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы, отдать должное внимание вопросу гарантий прав личности.

Следует отметить, что еще в середине 1993 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под общ. ред. А.Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 150; Уголовный процесс. Общая часть. Учебник для учащихся вузов. М., 1997, С. 50; Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М., 1999. С. 62.

² Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. дис. ... канд. доктора юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 183.

³ Шакиров К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты: дис. ... канд. доктора юрид. наук. Алматы, 2003. С. 48.

при подготовке проектов законов предусмотреть «ответственность органов государственной власти и управления Российской Федерации и ее субъектов за создание и обеспечение системы гарантий прав и свобод граждан, а также за действия, препятствующие их реализации¹».

Правовое государство предполагает не только правовое закрепление демократических прав и свобод человека и гражданина, но и наличие механизма их обеспечения, гарантированности. Права и свободы оцениваются по реальным гарантиям.

Для реального осуществления прав человека в уголовном судопроизводстве необходимо система обеспечения этих прав. Как отмечается в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, подавляющее большинство нововведений в уголовном судопроизводстве направлено именно на обеспечение прав личности². основополагающая причина таких изменений заключается в том, что Российская Федерация приводит национальное законодательство в соответствие с мировыми стандартами и то, что в статье 17 Конституции РФ указывается, что права и свободы человека и гражданина не только признаются, но и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, является лишь подтверждением этому. Отсутствие или недостаточность обеспечения может свести на нет права личности.

Рассмотрев механизм правового обеспечения прав личности, необходимо исследовать те правовые средства, которые помогают воплотить эти права в действительность, то есть реализовать их.

Гарантировать права означает создать возможность пользоваться ими и защищать их от любых нарушений. Использование своих прав человеком возможно только лишь при создании и существовании условий для исполнения обязанностей и установлении за их невыполнение.

Необходимо отметить некоторые важнейшие черты института гарантий прав личности.

Во-первых, такие гарантии должны закрепляться в позитивном праве, с тем, чтобы максимально обеспечить их реализацию. Очевидно, что отсутствие четкого позитивно-правового регулирования института гарантий прав личности создает условия для того, чтобы эти гарантии не были действенными.

¹ Указ Президента РФ «О неотложных мерах по государственному строительству в Российской Федерации» от 4 июня 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 23. Ст. 2110.

² См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 86.

Во-вторых, в современном обществе, в котором именно личность и присущие ей права являются основой всего социального устройства, гарантии прав личности должны быть закреплены в нормативных правовых актах, имеющих высшую юридическую силу, с тем, чтобы поставить эти гарантии вне зависимости от конкретных лиц или органов, не допустить произвольного ущемления прав личности.

В-третьих, гарантии прав личности должны быть не декларативными заявлениями, пусть даже и зафиксированными в правовых актах, но – прежде всего – предусматривать реальные механизмы, способы, обеспечивающие защиту прав личности.

Еще одной важнейшей особенностью института гарантий прав личности является то, что эти гарантии должны предусматривать определенную процедуру, форму их осуществления. Процедурность является важнейшей особенностью гарантий прав личности, обеспечивающей их надлежащую практическую реализацию, то есть вне определенных правил юридические гарантии утрачивают правовую форму, а вместе с ней и надежность. Сами по себе юридические нормы не могут гарантировать прав человека, но их реализация без адекватного правового оформления снижает возможности их защиты со стороны государства.

Определенная юридическая процедура, направленная на защиту прав личности, является важнейшей гарантией этих прав. Права и свободы личности не могут существовать без предусмотренного законом механизма их реализации.

В-пятых, обеспечение и защита прав личности определяет смысл и содержание деятельности государственных органов. В соответствии со ст. 2 Конституции «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Следовательно, все государственные органы должны осуществлять свою деятельность, руководствуясь именно этой целью. Права граждан должны закрепляться, развиваться, детализироваться в законах (и иных нормативных правовых актах), принимаемых законодательными органами государственной власти. Это позволяет сделать вывод, что, немаловажную роль в системе гарантий прав личности должен играть законодательный процесс, направленный на обеспечение и защиту прав личности. С другой стороны, реальное действие гарантий

прав личности должно быть приоритетом в деятельности всех без исключения государственных органов¹.

Очевидно, что реализация прав личности невозможна (или, по меньшей мере, существенно затруднена) без наличия определенных юридических механизмов, в частности, без закрепления прав личности в соответствующих источниках права, без наличия определенных специализированных органов, в функции которых входит обеспечение и защита прав личности и т. д. Такие институты образуют группу юридических гарантий прав личности, которые будут подробнее рассмотрены ниже.

Исходя из этимологии слова, гарантия означает «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»². Данное слово произошло от французского «garantie», что означает «условие, обеспечивающее что-либо»³. Таким образом, гарантировать означает обеспечивать, защищать, охранять, то есть сделать возможным, реальным.

Говоря о гарантиях, следует разделять средства и условия. Средства – это способы, средства, то есть такой механизм, с помощью которого обеспечивается реализация права или же защита нарушенного права. В то время как условия представляют собой обстановку, режим, ситуацию, при которой возможно осуществление права.

По-нашему мнению, следует обратить внимание на то, что некоторые гарантии воздействуют на сам процесс осуществления прав опосредованно, то есть результат действия гарантий складывается в итоге. Можно сказать, что они образуют те условия, только в которых возможно протекание данного процесса. Иные же гарантии действуют иначе, то есть воздействие их не косвенное, а непосредственное, то есть обеспечивают претворение прав человека в действительность.

В науке предлагается несколько оснований классификации гарантий. Они подразделяются по назначению, служебной роли на гарантии реализации и гарантии охраны (защиты) прав и свобод чело-

¹См., напр. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант плюс»; Федеральный закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 110.

³ Толковый словарь иностранных слов // Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.onlinedics.ru>

века и гражданина¹. Достаточно широкое распространение получило разграничение гарантий на базисные и надстроечные, а также с точки зрения субъектов их осуществления. Предлагаются их классификации на объективные и субъективные; по отраслям права: на конституционно-правовые, административно – правовые, уголовно-правовые и другие. Традиционно разделение гарантий на общие и специальные (юридические), хотя однозначного понятия юридических (специальных) гарантий в теории права не выработано.

Как справедливо указывал Л.Д. Воеводин, понятием «гарантии» охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на реализацию и защиту прав и свобод, на устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений². Представители теории права, как правило, под юридическими гарантиями понимают условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого. Аналогичную позицию занимают те ученые, которые понимают под юридическими гарантиями правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается гражданам реализация прав и свобод³.

Широкое толкование юридических гарантий предложено П.М. Рабиновичем, который полагает, что правильнее было бы относить к ним и определенные права, и основанную на них правоприменительную деятельность, и индивидуальные юридические акты, в которых эта деятельность фиксируется⁴.

А.В. Зарицкий полагает, что к специальным (юридическим гарантиям) относится система средств правовой охраны человека и гражданина и средств их правомерной реализации⁵. С.С. Алексеев, К.В. Витрук считают, что в число юридических гарантий прав человека и гражданина следует включить: закрепленные нормами права меры надзора и контроля для выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности, меры

¹ См.: Зарицкий А.В. Гарантии прав человека и гражданина при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18.

² См.: Юридический статус человека и гражданина в России: Учебное пособие / Под общ. ред. Л.Д. Воеводина. М., 1997. С. 37.

³ Лукашева Е.А. Соц. законность в современный период // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 12.

⁴ См.: Упрочение законности – закономерность социализма / Под общ. ред. П.М. Рабиновича. Львов, 1974. С. 237.

⁵ Зарицкий А.В. Указ. соч. С. 101.

пресечения и другие правоохранительные меры, процессуальные формы охраны прав¹.

Но только сам факт законодательного закрепления системы юридических гарантий – не свидетельство качества обеспечения прав человека. Закон закрепляет в своих нормах лишь статические элементы механизма охраны. Динамика данного механизма сопряжена с организационной работой органов государственной власти и активностью населения, неотделима от правосознания и правовой культуры должностных лиц.

Л.Д. Воеводин писал: «Юридические гарантии прав и свобод непосредственно связаны с применением правовых норм и выражаются в правовой деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, самих граждан»².

С другой стороны, механизм обеспечения рассматриваемых прав человека и гражданина носит межотраслевой характер, в рамках которого можно выделить материально-правовые и процессуально-правовые гарантии и, далее, дифференцировать их в зависимости от принадлежности к конкретной отрасли права.

В литературе иногда дискутируется вопрос о том, что конкретно следует понимать под «благоприятными условиями» реализации прав личности, как они соотносятся с категорией «гарантии прав человека». Ряд авторов полагают, что условия реализации прав не всегда идентичны понятию гарантий, поскольку отдельные условия в отличие от гарантий могут не способствовать, а наоборот, препятствовать успешной реализации и охране прав граждан³. Поэтому именно позитивные явления остаются неизменными в своей научной оценке в качестве гарантий прав и свобод человека, и это представляется принципиально важным и правильным при раскрытии содержания гарантий прав и свобод личности.

Сам термин «благоприятные условия реализации прав граждан» трактуется по-разному: и как собирательное понятие, объединяющее все без исключения сферы, формы, методы деятельности государственных органов и общественных организаций, а также граждан,

¹ См.: Права человека и гражданина в социалистическом обществе. М., 1981. С. 178, 204.

² Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 232.

³ Общая теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 187-189; Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев. 4.1 М., 2002. С.89-92.

охватывающие практическую реализацию прав и свобод личности; и как система черт и признаков, которые характеризуют всю государственную и общественную жизнь общества, его политическую, экономическую, социальную системы в тех аспектах, которые непосредственно связаны с практическим осуществлением

прав граждан.

С этих позиций уровень развития демократии, политический режим, экономический потенциал, степень развитости законодательства, уровень правосознания граждан, их политической и правовой культуры, точность механизма предупреждения правонарушений прав граждан и полного и быстрого восстановления нарушенного права – все это благоприятные условия, обеспечивающие в конечном счете эффективную реализацию прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, вся система гарантий прав и свобод, охрана и защита указанных прав представляют собой различные виды благоприятных условий, способствующих успешной реализации гражданами закрепленных прав. Конечно, содержание этих условий, сама их природа весьма различны, и это различие надо учитывать.

Необходимой предпосылкой реализации прав личности является наличие комплекса взаимозависимых и взаимосвязанных условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, причем нередко каждое из таких условий является необходимым. Именно комплексное действие этих социальных механизмов реально обеспечивает права и свободы личности; в противном случае можно говорить разве что о частичной реализации прав человека, что, по большому счету, является абсурдом. Права личности могут или существовать, или нет, а любые рассуждения об «ограниченных» правах открывают прямой путь к их полному игнорированию.

На основании изложенного, для целей настоящей работы гарантии прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы можно определить как закрепленные в соответствующих нормативных актах, урегулированные правом юридические принципы, нормы, механизмы, создающие условия, способствующие эффективной реализации прав личности, предотвращающие нарушения этих прав и обеспечивающие возможность их защиты.

В рамках исследования, считаем возможным, обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы рассмотреть в аспекте существования двух групп. Первая группа гарантий представляет собой совокупность предпосылок для реализации прав личности.

Общепризнанно, что необходимой предпосылкой реализации прав человека является существование гражданского общества. Гражданское общество обеспечивает минимальное вмешательство государства в жизнь индивида, что достигается за счет того, что многие проблемы личности решаются в рамках самого гражданского общества. Оно также обеспечивает оптимальное сочетание категорий свободы личности и равенства.

Второй гарантией прав личности является правовое государство. Сам этот термин подразумевает приоритет прав личности над государством. В общем виде правовое государство – это государство, которое связано правом. Поэтому в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства...»¹.

Вторую группу гарантий прав личности составляют гарантии в узком смысле – те правовые институты и нормы, которые непосредственно направлены на обеспечение и восстановление прав и свобод личности и получают закрепление в конкретных юридических формах и позитивно-правовых актах. Их можно назвать «частными» (или «специальными») юридическими гарантиями.

К рассматриваемым гарантиям можно отнести:

- законодательные гарантии прав и свобод человека и гражданина;
- административный (внесудебный) порядок обжалования актов государственных органов, когда жалоба на действия или бездействие государственного органа или должностного лица передается на рассмотрение вышестоящего по соподчиненности (субординации) органа;
- специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти;
- прокурорский общий надзор (одним из направлений общего надзора является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина);
- институт уполномоченного по правам человека.

По содержанию гарантий можно выделить также такие их группы, как:

- гарантии, обеспечивающие возможность защиты права,

¹Постановление Конституционного суда РФ от 21.11.2002 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана» // Российская газета. 30.11.2002. № 228.

- гарантии, создающие благоприятную возможность для защиты (так сказать, процессуальные гарантии) и
- гарантии, создающие благоприятную возможность для реализации какого-либо права («материальные» гарантии).

К первой из выделенных групп гарантий относится право на обращение в суд. Конституционной основой данной группы гарантий является ст. 46 Конституции, гарантирующая каждому судебную защиту его прав и свобод. Вообще, судебная защита прав личности имеет наиболее важное значение по сравнению с другими гарантиями прав личности, что обусловлено универсальным характером судебной защиты, ее эффективностью, обязательностью и окончательностью судебных решений. Рассмотрев в предыдущем параграфе механизм конституционно-правового обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы, мы упоминали о таких элементах как правосудие и система гарантий. Именно право на судебную защиту общепризнано в качестве важнейшего элемента правового статуса личности, позволяющего говорить о гарантированности прав человека и включается не только в конституции, но и закрепляется в отраслевом законодательстве, а именно, в уголовно-процессуальном.

Вторая из рассматриваемых групп гарантий (процессуальные гарантии) включает в себя правовые положения, обеспечивающие благоприятное положение лица, нуждающегося в защите своих прав в процессе их защиты (например, в судебном процессе). К их числу относятся равенство всех перед законом и судом, принцип состязательности сторон, особая защита участников уголовного процесса.

Многообразие возможных форм нарушения прав личности делает невозможным исчерпывающее рассмотрение всех способов защиты нарушенных прав, что обуславливает необходимость классификации, позволяющей легче ориентироваться при выборе способа защиты прав.

Обратим внимание на вышеуказанную вторую группу гарантий, а именно, процессуальные гарантии обеспечения прав личности, вовлекаемой в экспертное исследование. В науке уголовного процесса исследование обеспечения прав личности обычно связывалось с проблемой уголовно-процессуальных гарантий. Что касается самого определения понятия «уголовно-процессуальная гарантия» как юридического термина в разное время были высказаны самые различные взгляды, которые отразили отношение в науке и практике к проблеме обеспечения прав человека в судопроизводстве. «Уголовно-

процессуальные гарантии» – термин науки, то есть в законодательстве и международных правовых актах о правах человека он не используется.

М.С. Строговичем было высказано следующее мнение, что «процессуальными гарантиями являются те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе лица могут защищать свои права и интересы»¹. Именно в такой интерпретации – как средства обеспечения прав личности, средства, прежде всего, против осуждения невинного и применения необоснованного, произвольного процессуального принуждения – понятие процессуальных гарантии используется в теории уголовного процесса зарубежных стран и в дореволюционной литературе нашего государства². Автор отмечал, что вопрос о процессуальных гарантиях является производным от более принципиального вопроса – о месте личности в государстве, о соотношении интересов государства и личности, – говоря, что «роль процессуальных гарантий в уголовном процессе велика, но они никогда не являлись и не могут являться гарантиями от государства, так как именно в государстве коренится их источник»³. Позднее он скорректировал свою позицию и стал рассматривать процессуальные гарантии как «установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющиеся составной частью гарантий правосудия и поэтому не вступающие с ними ни в какие противоречия»⁴.

В. И. Каминская высказала отличную точку зрения и писала, что «... помимо воли автора из его слов напрашивается мысль о противопоставлении гарантий правосудия гарантиям личности»⁵. По ее мнению, государство и граждане всегда имеют в уголовном процессе общий интерес и речь может идти только об уголовно-процессуальных гарантиях правосудия. Выделение же из них особой группы – гаран-

¹ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 83.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1999. С. 35 - 36.

³ Строгович М.С. Там же. С. 88.

⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 56–58.

⁵ Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5. С. 48.

тий личности – не находит ни теоретического, ни практического оправдания¹.

Другая группа авторов вопрос соотношения гарантий прав личности и гарантий правосудия рассматривали в аспекте неравенства между ними. Поскольку в уголовном судопроизводстве между общественными и личными интересами возможны и есть расхождения, даже конфликты, для обеспечения интересов личности в необходимых случаях предусматриваются специальные гарантии, польза от которых для интересов государства неочевидна².

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения ученого Мотовиловкера Я.О., который видел суть проблемы соотношения гарантий интересов личности и правосудия в том, что ведущие уголовный процесс государственные органы не могут стремиться к обеспечению справедливого наказания виновного любой ценой, абстрагируясь от общеправовых принципов демократизма и гуманизма³. Не стоит отрицать, что данный подход реализуется в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, при котором несмотря на обеспечение интересов государства, демократические начала и проявления гуманизма в отношении личности имеют приоритетное значение.

В современной России человек и правовое государство – это не противоположные стороны, а взаимосвязанные элементы. Признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, следует ясно понимать, что без государства, без устанавливаемых государством и обеспечиваемых государством юридических процедур эти права не могут быть реализованы⁴. Сильное государство, признающее во взаимоотношениях с личностью ее приоритет на основе верховенства права, способное при необходимости эффективно защитить демократию всеми законными средствами, является гарантом демократического правового положения личности⁵.

¹ Каминская В. Там же. С. 54.

² См.: Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленинградского университета. 1977. № 11. Экономика, философия, право. Выпуск 2. С. 110.

³ Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. С. 55.

⁴ См.: Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 20.

⁵ Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. Волгоград, 1996. С. 26-27.

На содержание уголовно-процессуальных гарантий как средств обеспечения прав личности были высказаны различные взгляды. Э. Ф. Куцова в результате исследования гарантий личности в уголовном процессе пришла к выводу, что ими являются конкретно права и обязанности участников процесса¹. Другие авторы к ним относят также правовые нормы², принципы уголовного процесса³, процессуальную форму⁴ и даже собственно уголовный процесс⁵.

Нельзя утверждать, что какая-либо из вышеприведенных точек зрения должна быть приоритетной, так как все названное в качестве гарантий в той или иной степени содействует обеспечению прав личности. Можно сказать, Т.Н. Добровольская подвела итог совокупности мнений по этому вопросу, сказав, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права⁶.

Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права и выполнить возложенные на них обязанности, которые позволяют участникам уголовного процесса реально участвовать в установлении истины по делу, отстаивании своих прав и законных интересов.

В настоящее время законодательно закреплено, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновен-

¹ См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. С. 127.

² См.: Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 21-22.

³ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории уголовного процесса. М., 1956. С. 203.

⁴ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 3.

⁵ См.: Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1981. С. 65.

⁶ Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133.

ность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам права. Право лиц, участвующих в экспертных исследованиях или имеющих непосредственное отношение к ним, будут являться фиктивными без механизма их обеспечения и системы гарантий их соблюдения, о чем говорилось ранее. Очевидно, что любое нарушение, допущенное при назначении и производстве судебных экспертиз, влечет ущемление прав личности.

Следует отметить, что при назначении и проведении экспертизы в отношении живого лица возможность несоблюдения и нарушения прав личности наиболее вероятна. Понятно, что при решении вопроса о направлении живого лица на судебную экспертизу ключевым моментом является то, как будут обеспечены гарантии защиты от произвольного ограничения его прав.

Представляется возможным в целях исследования в первую очередь обратить внимание на систему гарантий, которая является обязательным элементом механизма правового обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве при назначении и производстве экспертизы, а затем перейти к рассмотрению проблем и вариантам их разрешения. Причем при рассмотрении гарантий, на наш взгляд, стоит исследовать группами, то есть в зависимости от процессуального статуса лица. Хоть каждый участник уголовного судопроизводства является личностью и его права должны обеспечиваться в процессе назначения и производства экспертизы, как уже отмечалось ранее не единожды, все же процессуальное положение влияет на объем прав лица, и такая схема рассмотрения проблемы даст нам возможность впоследствии выявить проблемы и возможно найти пути решения. *В первую очередь стоит рассмотреть гарантии, которые можно объединить в группу «общие».*

Судебная экспертиза играет приоритетную роль в деле внедрения достижений науки и техники в уголовном процессе, повышении в целом культуры процессуальной деятельности правоохранительных органов. Специфика экспертизы как правового явления состоит в самом процессе получения итогового документа, отражающего результаты исследования – заключения эксперта, в особенностях правового статуса участников данного следственного действия, и, прежде всего – его центральной фигуры – эксперта. Основное отличие экспертиз в отношении живых лиц от прочих состоит в том, что экспертному исследованию непосредственно подвергается живой человек. Это под-

нимает ряд специфических вопросов, прежде всего связанных с необходимостью соблюдения основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Согласно справедливому мнению Калининой Н.В. «гарантии защиты прав человека должны соответствовать международно-правовым требованиям независимо от вида судопроизводства и процессуального положения лица, подвергаемого экспертизе»¹. Тем не менее, уголовное судопроизводство специфично тем, что именно в нем более всего ограничиваются права человека, следовательно, и уровень гарантий должен быть выше.

Экспертные задачи весьма специфичны, и для их успешного решения разрабатываются специальные методики исследования вещественных доказательств, знание которых является обязательным условием компетентности государственного судебного эксперта (статья 11 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Эксперт, не прошедший специального обучения, производит экспертизу, руководствуясь только общими соображениями, что на практике нередко оборачивается либо отказом от решения вопроса, либо экспертными ошибками, которые могут затронуть права личности.

Закон не только декларирует принцип соблюдения прав живых лиц при проведении экспертиз, но и предусматривает реальные их гарантии, хотя, по нашему мнению, их не вполне достаточно. Среди них отдельно можно выделить группу, касающуюся круга судебно-экспертных учреждений и экспертов, которые вправе проводить экспертизу в отношении живых лиц. Статьей 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливаются профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту. В силу пунктов 1, 3 статьи 18 ФЗ судебная экспертиза не может проводиться в судебно-экспертном учреждении, руководитель которого заинтересован в исходе дела, а также в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному субъекту медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица, проводимой по материалам уголовного дела.

¹ Калинина Н.В. Государственная судебная экспертиза в отношении живых лиц. М., 2008. С. 268.

Данное ограничение должно способствовать осуществлению реальной независимости и объективности мнения эксперта.

Определенной гарантией соблюдения прав и законных интересов прав участников уголовного процесса является положение статьи 199 УПК РФ, в соответствии с которым эксперт, вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства. В этом случае он составляет сообщение о невозможности дать заключение.

Одна из важнейших гарантий состоит в том, что в статье 37 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлено, что деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел, финансируется за счет средств федерального бюджета. А деятельность государственных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется соответственно за счет средств бюджетов ее субъектов. В теории существует вполне обоснованное мнение, согласно которому попытки некоторых судебно-экспертных учреждений взыскивать плату с правоохранительных органов и судов за производство экспертиз по уголовным делам являются противоправными, а ссылки на необеспеченность экспертного учреждения бюджетным финансированием – несостоятельными, противоречащими закону и роли государственного судебно-экспертного учреждения в деле борьбы с преступностью¹. Хотя подобные суждения справедливы, но в условиях кризисного периода и недостатка средств такие нарушения по нашему мнению не могут вести к признанию заключений экспертов соответствующих учреждений недопустимыми доказательствами, по крайней мере, без дополнительной проверки.

Другая существенная гарантия заключается в том, что в силу статей 195 и 196 УПК РФ экспертное исследование может быть проведено только лицом, назначенным в качестве эксперта в установленном законом порядке, а имеющиеся в деле акты либо справки о результатах ведомственного исследования какого-либо обстоятельства, в том числе и ведомственные заключения, именуемые экспертизой, хотя бы согласно части 4 статьи 21 и части 1 статьи 144 УПК РФ и

¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2008. С. 174.

полученные по запросу органов следствия или дознания, могут быть признаны заключениями специалистов, но не могут рассматриваться как полноценные заключение эксперта, а, следовательно, быть доказательствами по делу, что гарантирует лицу обеспечение его права на государственную защиту.

Своевременность назначения судебной экспертизы как гарантия прав личности, участвующей в производстве экспертного исследования, означает наступление такого момента, когда у следователя, суда или ходатайствующих сторон возникает потребность в решении вопросов посредством проведения экспертизы, есть возможность подготовить объекты, не допуская изменения их свойств, и собрать все необходимые для проведения исследования материалы, информативное содержание которых позволит эксперту дать ответы на все поставленные вопросы.

Временные рамки для назначения и производства судебной экспертизы живого лица напрямую зависят от вида такой экспертизы и возможности подготовить надлежащим образом материалы для исследования. Проведенная должным образом подготовка материалов для экспертизы – залог достижения результата, а именно получения заключения эксперта, содержащего законные и обоснованные выводы. Поэтому лицу, назначающему экспертизу в отношении живого лица, необходимо предоставлять экспертам максимально полную информацию, все собранные материалы уголовного дела, касающиеся характеристик личности, в отношении которой проводится экспертиза¹.

Важной гарантией защиты прав личности является определение в статье 49 УПК РФ момента объявления подозреваемому постановления о назначении судебной экспертизы как момента, с которого в деле участвует защитник.

Гарантией судебного обжалования постановления следователя, а так же вынесенного судом первой инстанции постановления о назначении судебной экспертизы обеспечивается проверка его законности и обоснованности. УПК РФ предусмотрена возможность такого обжалования до постановления приговора: законодателем был учтен предыдущий опыт, когда определенные положения статей 331 и 464 УПК РСФСР были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции РФ в связи с тем, что

¹ Дьяконова О.Г. К вопросу о возможности участников уголовного судопроизводства присутствовать при производстве судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз // Бизнес в законе. 2008. № 2. С.118-119.

исключали до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о помещении лица в медицинское учреждение для проведения стационарной судебной экспертизы.

Решение вопроса о способе проведения экспертизы путем, например, амбулаторного либо стационарного обследования лица входит в компетенцию эксперта, это гарантия его независимости и объективности. Остальных участников уголовного процесса защищает положение о том, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит оценке по внутреннему убеждению судьей или судьями, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

Гарантией прав участников уголовного процесса является также положение, согласно которому для производства судебной экспертизы лицо помещается в медицинский стационар только на основании определения суда или постановления судьи, так как такое учреждение предполагает круглосуточное содержание в нем пациента, а пребывание в психиатрическом стационаре по степени ограничений прав и свобод в научной литературе приравнивается к лишению свободы или рассматривается как его разновидность. Подробно регламентируется срок пребывания лица в медицинском стационаре. По общему правилу лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней. В исключительных случаях возможно продление срока пребывания лица в медицинском стационаре максимально до 90 дней при производстве одной судебной экспертизы постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара.

Другая гарантия прав лица, помещенного в медицинский стационар состоит в том, что ему должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Общими гарантиями прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза, являются запреты на ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении кото-

рого производится судебная экспертиза. Гарантируется также недопустимость испытания новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза. Кроме того, медицинская помощь лицу, в отношении которого производится судебная экспертиза, может оказываться только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о здравоохранении¹.

Также при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, а также о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях.

Важной гарантией является то, что в случае назначения экспертизы в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или признанного судом недееспособным, письменное согласие на производство экспертизы дает его законный представитель.

Еще одна гарантия прав участников уголовного процесса состоит в том, что до начала производства экспертного исследования эксперт обязан удостовериться в личности обследуемого, в отношении которого назначена экспертиза, либо его личность удостоверяется органом или лицом, назначившим экспертизу, о чем делается соответствующая запись в экспертном документе.

Существенная гарантия прав лиц состоит в том, что при проведении медицинского обследования, сопровождающегося обнажением тела живого лица, в отношении которого проводится экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на медицинских работников, участвующих в проведении данного обследования. В случае если при производстве экспертизы живого лица у эксперта возникла необходимость в его специальном медицинском обследовании, к экспертизе в процессу-

¹ Калинина Н.В. Государственная судебная экспертиза в отношении живых лиц. М., 2008. С. 269-270.

ально установленном порядке привлекают врачей – специалистов тех медицинских учреждений, где имеется возможность его проведения, и которые в таких случаях приобретают правовой статус экспертов (специалистов). Другие процессуально непредусмотренные формы привлечения врачей – специалистов запрещаются.

Полагаем правильным назвать в качестве общей гарантии независимость судебного эксперта, которая обуславливается одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных и негосударственных экспертов. В статье 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливается порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы. С этой целью в ряде федеральных органов исполнительной власти созданы и функционируют экспертно – квалификационные комиссии.

Эксперт дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность. С другой стороны, судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы¹.

Тем не менее, на практике существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-то из вышестоящих начальников передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, кого-то не устраивает. Но, к сожалению, подтверждений таких действий практически невозможно получить, следовательно, невозможно исправить ситуацию.

Теперь представляется возможным перейти к исследованию группы «специальных» гарантий прав потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы. Защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, декларируется в качестве одной из ключевых задач строящегося в России правового государства и гражданского общества². Правовой

¹ Россинская Е.Р. Проблемы развития института судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ // Юстиция. №1. 2005. С. 56.

² Бегова Д.Я. О процессуальном положении потерпевшего от преступлений: проблемы озвучены - что сделано за год? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2009. № 5. С. 69.

основой приоритетной защиты интересов, прав и свобод потерпевших служат акты международно-правового характера, среди которых Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950г.)¹, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.)² и множество других нормативных актов. Названные международно-правовые и конституционные положения более или менее последовательно приведены в отраслевом законодательстве Российской Федерации. Однако, как выяснилось со временем, просто закрепить названные положения непосредственно в тексте Конституции РФ или последовательно преломить их содержание в нормах отраслевого законодательства весьма недостаточно для реального обеспечения столь широко декларируемых прав³.

Заявляя ходатайство о назначении экспертизы, потерпевший тем самым реализует свое право на участие в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого⁴. В других делах, где ярко проявляется принцип публичности в уголовном процессе, потерпевший вполне может занять пассивную позицию⁵, даже не желать содействовать расследованию.

Экспертиза в отношении потерпевшего по общему правилу может проводиться с его согласия или с согласия его законного представителя. Исключение составляют ранее обозначенные случаи, названные в пунктах 2, 4, 5 статьи 196 УПК РФ. Если экспертиза связана с каким-либо медицинским вмешательством, то каждый гражданин вправе от него отказаться, сославшись на «Основы законодательства об охране здоровья граждан». В частности, в статье 33 данного документа закреплено право гражданина отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 Основ, где перечислены случаи оказания медицинской помощи без согласия граждан (когда лицо

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.

² Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994.

³ Бегова Д.Я. Потерпевший имеет право на уголовное преследование обвиняемых: конституционно-правовые аспекты проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 71.

⁴ Парфенова М.В. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. М., 2006. С. 93.

⁵ См.: Чекулаев Д.П. Вопросы принудительного производства освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 7. Т. 2. М., 2007. С. 714.

страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, или тяжелыми психическими расстройствами, или если лицо совершило общественно опасные деяния).

Важная гарантия прав потерпевшего состоит в том, что исходя из части 4 статьи 28 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержится положение, согласно которому государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в принудительном порядке, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу. При этом, применение принуждения допустимо только после того, как факт отказа от участия в следственном действии будет зафиксирован надлежащим образом¹, например, в постановлении о назначении экспертизы или получении образцов для сравнительного исследования.

В силу принципа презумпции невиновности бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (часть 2 статьи 14 УПК РФ), к которой относится и потерпевший (пункт 47 статьи 5 УПК РФ). В связи с этим важной гарантией является положение о том, что заключение о произведенном исследовании, полученное потерпевшим самостоятельно, без участия правоохранительных органов (например, в случае обращения в негосударственное экспертное учреждение), может рассматриваться как заключение специалиста, которое также является источником доказательств.

Анализ содержания статьи 198 УПК РФ показывает, что потерпевший обладает меньшим объемом гарантий соблюдения своих прав по сравнению с подозреваемым и обвиняемым при назначении экспертизы и при ознакомлении с заключением эксперта. Само по себе право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы теряет значение, если при этом потерпевшему не гарантируется возможность ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица, о производстве судебной экспертизы в конкретном учреждении. Исходя из следственной и судебной практики, следует отметить, что гарантии этих прав потерпевшего охватываются его общим правом на заявление ходатайств, закрепленным в пункте 5 части 2 статьи 42 УПК РФ,

¹ Шинкевич Н. Некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при назначении и производстве экспертизы // Уголовное право. 2008. № 6. С. 71.

в то же время, нам представляется возможным внести изменения в статью 198 УПК РФ, касающиеся объема прав потерпевшего и представить следующую редакцию части 2 статьи 198 УПК РФ: «2. Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта. Потерпевший пользуется также правами, предусмотренными частью первой настоящей статьи.»

Следующей группой гарантий, подлежащей рассмотрению, является система «специальных» гарантий подозреваемого и обвиняемого.

Основанием для помещения обвиняемого или подозреваемого, содержащегося под стражей, в стационар является постановление о назначении экспертизы. Лица, содержащиеся под стражей, помещаются в специально приспособленные для этого стационары. На них распространяются гарантии, содержащиеся в нормах Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹. При этом нормы, предусматривающие применение к указанным лицам мер взыскания и их материальная ответственность, не распространяются на лиц с явными признаками тяжелых психических расстройств.

Гарантией соблюдения прав подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей, является то, что он помещается в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. Лица, не содержащиеся под стражей, помещаются в стационары отдельно от лиц, содержащихся под стражей. При этом в период производства экспертизы они пользуются правами пациентов психиатрических стационаров, установленными законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Для администрации медицинского учреждения постановление о помещении туда обвиняемого или подозреваемого обязательно. Без согласия следователя не допускается перемещение обвиняемого или подозреваемого в другое медицинское учреждение, а также замена стационарного исследования амбулаторным.

Как уже упоминалось, лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. ст. 2759.

психиатрической экспертизы на срок до 30 суток. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения стационара еще на 30 суток.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-суточного срока. Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех суток со дня получения ходатайства. В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него. Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. Только в исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре.

Следующей важной гарантией защиты является определение в статье 49 УПК РФ момента объявления подозреваемому постановления о назначении судебной экспертизы как момента, с которого в деле участвует защитник. Гарантией судебного обжалования вынесенного судом первой инстанции постановления о судебной экспертизе обеспечивается проверка его законности и обоснованности.

Другая гарантия прав подозреваемого (обвиняемого) состоит в том, что свидания лица, помещенного в медицинский стационар, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами. При этом, ученый Хазиев Ш.Н справедливо полагает, что лицу, помещенному в медицинский стационар, должны быть предоставлены как гарантии, так и реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств¹.

Подводя итог, система гарантий прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы представляется нам в следующем виде: «общая» группа гарантий прав личности; группа «специальных» гарантий прав потерпевшего; группа «специальных» гарантий прав подозреваемого и обвиняемого; что позволяет говорить о

¹ Хазиев Ш.Н. Назначение и производство судебной экспертизы на стадии предварительного расследования. Лекция. М., 2006. С. 11-14.

механизме обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы.

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса гарантий прав личности стоит затронуть следующую проблему – пределы ограничений прав лиц, подвергающихся экспертному исследованию.

Анализ теоретической и методической литературы, а также данные, полученные при анализе уголовных дел, позволяют сделать вывод о том, что все ограничения прав участников уголовного судопроизводства целесообразно разделить на две группы.

В первую будут входить закрепленные в нормах права, «легальные ограничения» прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого при назначении и производстве в отношении них судебных экспертиз. Во вторую группу следует включать «незаконные ущемления» прав участников уголовного процесса, которые нарушают требования уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрим ограничения первой группы. В нее включаются как продуманные законодателем ограничения, так и те, которые связаны с несовершенством нашего уголовно-процессуального законодательства. К числу последних можно отнести следующее: положения УПК об отводах позволяют устранить из процесса лиц, которые не могут быть беспристрастными, а также по иным основаниям (например, если обнаружится некомпетентность эксперта), но чтобы обосновать ходатайство об отводе, надо как минимум знать фамилию, имя и отчество эксперта, располагать информацией о месте его работы, учебы, о стаже работы по специальности. Однако такие сведения при назначении экспертизы ни потерпевшему, ни другим участникам процесса, как правило, не предоставляются, тем более в полном объеме. Вопрос о поручении производства экспертизы конкретному лицу чаще всего решается руководителем экспертного учреждения. Применительно к обвиняемому Конституционный Суд Российской Федерации признал право на ознакомление с данными об обстоятельствах, значимых для обжалования процессуального решения о назначении экспертизы (сюда можно отнести и данные об эксперте).

В соответствии с частью 2 статьи 198 УПК РФ потерпевший вправе ознакомиться с заключением эксперта только в том случае, если экспертиза проводилась в отношении него. Следует также учитывать положение части 2 статьи 206 УПК РФ, где закреплено право потерпевшего ознакомиться с заключением эксперта, если судебная экспертиза проводилась по его ходатайству. В остальных случаях потерпевший получает возможность ознакомиться с заключением экс-

перта только при окончании предварительного расследования, что существенно ограничивает его права.

Потерпевший как представитель стороны обвинения подлежит уголовной ответственности за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 7 статьи 42 УПК РФ). Представляется, что при этом законодатель принимал во внимание то, что показания потерпевшего относятся к числу уличающих подозреваемого, обвиняемого доказательств¹. В частности, в пункте 2 части 2 статьи 91 УПК РФ предусмотрено, что если потерпевший укажет на конкретное лицо как на совершившее преступление, то данное лицо на этом основании может быть задержано в качестве подозреваемого.

Подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований. Такое ограничение является гарантией прав эксперта и лиц, заинтересованных в объективном результате опытных действий. Поэтому, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы².

Присутствие обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего на протяжении всей экспертизы не предусмотрено. Они не вправе передавать эксперту какие-либо документы помимо следователя. Во время составления экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов комиссией экспертов присутствие участников процесса не допускается.

Теперь перейдем к рассмотрению группы незаконных ограничений прав участников уголовного процесса при назначении и производстве экспертизы, которых в практической деятельности следственных, судебных и экспертных органов встречается немало, что подтверждается собственным практическим исследованием³.

¹ Исаенко В., Кондратьева Е. Обеспечение прав и законных интересов пострадавших от преступлений при назначении и производстве судебной экспертизы // Уголовное право. 2007. № 3. С. 122.

² Моисеева Г.Ф. Проблемы производства судебных экспертиз // Российское правосудие. 2009. № 8. С. 89.

³ Приложение № 3.

В литературе также можно встретить обобщенный материал, касающийся незаконных ограничений прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебных экспертиз. По мнению Петрухиной А.Н., в зависимости от процессуальных последствий нарушения требований уголовно-процессуального закона при получении, в частности, заключения эксперта¹, подразделяются на следующие:

- не влекущие исключения заключения эксперта из процесса доказывания, так как они не вызывают сомнений в истинности выводов, содержащихся в этом источнике доказательственной информации. К подобным упущениям в порядке назначения и проведения экспертизы можно отнести:

1. неуведомление руководителем экспертного учреждения следователя о том, кому из числа экспертов поручено проведение экспертизы (ч. 2 ст. 199 УПК РФ) (таковых, исходя из анализа Петрухиной, 5%);

2. отсутствие в заключении эксперта времени и места производства судебной экспертизы (ч. 1 ст. 204 УПК РФ) – 3% экспертиз;

3. отсутствие подписи следователя в постановлении о назначении судебной экспертизы либо явно ошибочная дата его вынесения – 6% экспертиз;

4. отсутствие в заголовке постановления названия судебной экспертизы – 2% экспертиз.

- не влекущие, но способные повлечь признание заключения судебной экспертизы недопустимым доказательством, при условии, что дополнительные судебные действия не смогут устранить сомнения в законности ее проведения.

Одним из наиболее часто встречающихся нарушений, которые можно отнести к этой группе, являются несоблюдение субъектами доказывания требований статьи 198 УПК РФ, а именно нарушение права на ознакомление подозреваемого и обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения. Установить подобные нарушения сложно, для этого необходимо сопоставить полученные данные с протоколом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, установив, были ли у него в ходе следствия замечания, ходатайства и дополнения, изложенные в соответствующей графе протокола.

¹ Петрухина А.Н. Основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 25.

- влекущие безусловное исключение заключения эксперта из процесса доказывания в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при назначении и проведении судебной экспертизы. К таковым можно отнести случаи, когда:

1. экспертиза назначена ненадлежащим субъектом доказывания – 2% экспертиз;

2. заключение дано экспертом, подлежащим отводу по основаниям, указанным в ст. 70 УПК РФ – 5% экспертиз;

3. в заключении отсутствует указание о том, что эксперт предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ – 5% экспертиз;

4. объекты, представленные на экспертизу, получены с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона – 10% экспертиз¹.

Практические данные указывают на то, что свыше 2% экспертиз назначаются ненадлежащим субъектом доказывания, в 5% изученных материалов экспертиз заключение дано экспертом, подлежащим отводу по основаниям, указанным в статье 70 УПК РФ, в более чем 5% экспертных заключений отсутствовало указание о том, что эксперт предупрежден об ответственности по статье 307 УК РФ, в 10% случаях на экспертное исследование были представлены объекты, полученные с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона.

Полагаем необходимым согласиться с таким подходом, поскольку он подтверждается собственным практическим исследованием. Следует отметить, что в судебной практике нередко возникают проблемы, связанные с обеспечением принципов состязательности, равенства сторон, реализации права на защиту в процессах о назначении судебной экспертизы. Так, часть 2 статьи 203 УПК РФ предусматривает, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 Кодекса. Порядок, предусмотренный статьей 165 УПК РФ, регламентирует получение следователем судебного разрешения на производство следственного действия. Поскольку часть 3 данной статьи предусматривает, что в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель, судами нередко данная статья толкуется как не предусматривающая участия в процессе лица, в отношении которого решается вопрос о назначении экспертизы, и его защитника. В связи с этим до-

¹ Петрухина А.Н. Основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 26.

статочно часто дела о назначении судебной экспертизы рассматриваются в отсутствие лица, в отношении которого назначается экспертиза.

В судебной практике встречается такое обоснование неизвещения лица о судебном заседании по этому вопросу: «в соответствии с частью 2 статьи 203 УПК РФ судебное решение о помещении обвиняемого в психиатрический стационар для производства судебной экспертизы выносится в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, которая не предусматривает участие лица, в отношении которого принимается судебное решение».

К сожалению, не всем известна позиция Конституционного суда Российской Федерации по вопросу толкования статей 165 и 203 УПК РФ. В определении от 8 июня 2004 года № 194-О Конституционный суд Российской Федерации отказался рассматривать конституционность положений, вызывающих у заявителя сомнения в праве требовать личного присутствия в судебном заседании по назначению экспертизы как раз на том основании, что ранее сформулированные правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по праву на защиту не позволяют толковать статьи 165 и 203 УПК РФ как ограничивающие право лично участвовать в судебном заседании по вопросу направления на судебную экспертизу. В пункте 2 определения Конституционный суд Российской Федерации, ссылаясь на международные стандарты защиты прав человека, указывает, что «под судебной защитой понимается эффективное восстановление каждого в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей. К числу таких процессуальных действий относится помещение подозреваемого (обвиняемого) в стационар, поскольку с этим сопряжено ограничение не только его свободы, но и возможности полноценно осуществлять судебную защиту своих прав».

Подводя итог, следует сказать, что в отдельности гарантии могут рассматриваться только в статике. В динамике они существуют лишь как система обеспечения прав личности, в которой во взаимодействии реализуются права граждан, обязанности должностных лиц, принципы уголовного процесса и т. д.¹

¹ См.: Белозеров Ю.Н., Марфицын П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1994. С. 24.

Анализ норм уголовно-процессуального права, посвященных судебной экспертизе, свидетельствует о том, что правовой статус участников не достаточно полно регламентирован, о чем уже не раз упоминалось в предыдущих параграфах, в частности процессуальное положение свидетеля представляется нам наиболее уязвимым, несмотря на то, что в отношении свидетеля также назначаются и производятся судебные экспертизы.

Мы не предлагаем наделить свидетеля в институте судебной экспертизы в равной степени правами с обвиняемым, подозреваемым или даже потерпевшим, так как считаем, что это практически не рационально и «перегрузит» и без того сложное и многоэтапное уголовное судопроизводство.

Но ведь даже из смысла части 4 статьи 195 УПК РФ не следует, что следователь обязан знакомить свидетеля с постановлением о назначении судебной экспертизы. Из смысла данной статьи следует, что в отношении свидетеля судебная экспертиза производится с его согласия или согласия его законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде, но при этом нет прямого указания на то, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы свидетеля. Та же ситуация складывается и с ознакомлением с постановлением о назначении судебной экспертизы и в отношении потерпевшего. Статья 196 УПК РФ предусматривает основания обязательного производства экспертиз, пункт 4 которой гласит, что экспертиза должна обязательно производиться в отношении потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Но при этом сразу же возникает вопрос – какой порядок помещения данных лиц в медицинские учреждения при необходимости проведения стационарного экспертного исследования? УПК РФ на этот вопрос ответа не дает. Порядок помещения в медицинские учреждения в этой ситуации предусмотрен лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого (статья 203 УПК РФ). Предполагаем необходимым, чтобы в редакции статьи 203 указывался порядок и в отношении потерпевшего, раз уже статья 196 УПК РФ говорит об обязательном назначении судебной экспертизы в отношении потерпевшего. Да, существует ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором глава 4 посвящена особенностям производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц, но как же быть, если экспертиза в отношении потерпевшего бу-

дет производиться в негосударственном судебно – экспертном учреждении, каким образом определять порядок помещения в медицинские учреждения в этом случае? Ответом на этот вопрос будет внесение в статью 203 УПК РФ порядка помещения потерпевшего в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, что позволит в будущем говорить о действенном механизме обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве может быть достигнуто путем использования целого ряда правовых средств, однако не следует забывать, что в немалой степени эффективность правовых возможностей зависит от профессионализма и нравственно-психологических качеств правоприменителя.

В итоге следует отметить, что институт судебной экспертизы сложился давно и имеет собственное нормативно – правовое регулирование. Особую роль в регламентации назначения и производства экспертиз играет УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Именно последний в наибольшей степени защищает права личности, являющейся участницей уголовного судопроизводства, и предусматривает гарантии защиты этих прав. В рассмотренном нормативном акте установлено, что при производстве экспертизы не допускается ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится экспертиза. Недопустимо также испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза. Тем не менее, эти и другие нормативные акты не являются совершенными, что ведет к ущемлению прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства, в отношении которых назначаются и производятся судебные экспертизы – потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

Институт судебной экспертизы является крайне важным как в теории, так и в практике процессуального права. Настоящее монографическое исследование далеко не исчерпывает все возможные аспекты рассмотрения использования института специальных знания обеспечения прав личности, вовлекаемой в эти отношения.

Заключение

Завершая рассмотрение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе назначения и производства судебной экспертизы, а также в результате рассмотрения обеспечения прав личности при использовании института судебной экспертизы было проанализировано действующее законодательство, относящееся к назначению и производству судебной экспертизы, в том числе был определен круг проблемных ситуаций, возникающих в связи с пробелами и недостатками действующего законодательства. Это позволило нам сформулировать следующие выводы.

Обязанность государства, вся нормативно-правовая база, начиная от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и заканчивая различными инструкциями, которые, в свою очередь, смогут обеспечить права личности при назначении и производстве экспертизы. При этом правовой статус личности является гарантом обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство и иные нормативно-правовые акты, касающиеся назначения и производства судебной экспертизы пронизаны конституционными положениями, которые, в свою очередь, смогут обеспечить права личности при использовании данного института.

Раскрывая понятие механизма правового обеспечения прав личности, мы придерживались такой точки зрения, согласно которой понятие «обеспечение» включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами. Следовательно, понятием «обеспечение прав и свобод человека и гражданина» охватывается «охрана и защита прав и свобод человека и гражданина». При таком подходе происходит наполнение термина «обеспечение», помимо элементов «охрана» и «защиты», еще и понятием «гарантии».

При рассмотрении системы гарантий прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы полагаем, что принципы действия гарантий также немаловажны для раскрытия содержания данной юридической категории. Выделяют следующие принципы: комплексность и полнота гарантий, действенность и эффективность. Представляется правильным добавить к перечисленным принципам и системность как принцип, который предполагает не только единство гарантий как системы, что на практике проявляется в функциониро-

вании механизма юридических гарантий прав человека, но и их взаимозависимость и взаимодействие в процессе реализации прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы.

Основы обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы, определяет механизм такого обеспечения. Выявленные признаки, позволили сформулировать авторское определение механизма правового обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы, под которой следует понимать такую систему правовых средств и методов, которая включает в себя определение системной задачи уголовного судопроизводства, регламентацию правового статуса участника уголовного судопроизводства, закрепление гарантий, реально обеспечивающих права личности при использовании института судебной экспертизы, а также наличие и строгое соблюдение процессуальной формы.

Рассмотрев механизм правового обеспечения прав личности, автор исследует правовые средства, которые помогают воплотить эти права в действительность – гарантии прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовно-процессуальном производстве. Обосновано выделяется три группы гарантий прав личности в данной сфере: «общая» группа гарантий; группа «специальных» гарантий прав потерпевшего; группа «специальных» гарантий прав подозреваемого и обвиняемого.

При проведении судебной экспертизы весьма часто затрагиваются процессуальные права. Поэтому важно, чтобы при назначении и проведении судебной экспертизы соблюдались положения, провозглашенные и закрепленные в Конституции Российской Федерации, и как следствие, гарантировалась защита прав и законных интересов личности.

Литература

І. Источники

1.1. Официальные документы и нормативные акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; 2009. – 21 января.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2010 г., с изм. от 19.05.2010 г.) / Российская Федерация. Законы // Российская газета. – 2001. – 22 декабря; 2010. – 21 мая.

3. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Текст] : от 27.10.1960 г. / Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

4. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан [Текст] : от 22.07.1993 г. № 5487-1 / Российская Федерация. Законы // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.

5. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

6. Российская Федерация. Законы. О наркотических средствах и психотропных веществах [Текст] : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 14. – Ст. 1212.

7. Российская Федерация. Законы. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Текст] : федер. закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

8. Российская Федерация. Законы. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Текст] : закон Рос. Федерации от 22.12.1992 г. № 4180-1 / Российская Федерация. Законы // Ведомости Съезда

народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

9. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П / Российская Федерация. Конституционный Суд // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

10. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений ч.ч. 3, 4 и 5 статьи 377 УПК РСФСР в связи с жалобами А.Б. Дулова, А.Б. Дубровской, Л.Я. Корниченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.Л. Стубайло [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П / Российская Федерация. Конституционный Суд // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 8. – Ст. 991.

11. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. (2010; февраль). О судебной экспертизе по уголовным делам [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 / Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. (2010; февраль) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

12. Российская Федерация. Министерство юстиции. Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации [Текст] : приказ Министерства юстиции РФ от 20.12.2002 г. № 347 / Российская Федерация. Министерство юстиции // Российская газета. – 2003. – 25 января.

13. Российская Федерация. Министерство здравоохранения и социального развития. Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений [Текст] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 г. № 370 / Российская Федерация. Министерство здравоохранения и социального развития // Российская газета. – 2005. – 19 июля.

14. Российская Федерация. Министерство здравоохранения и социального развития. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Текст] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 г. № 346н / Российская Феде-

рация. Министерство здравоохранения и социального развития // Российская газета. – 2010. – 20 августа.

15. Российская Федерация. Министерство здравоохранения. Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы [Текст] : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24.04.2003 г. № 161 / Российская Федерация. Министерство здравоохранения // Российская газета. – 2003. – 16 октября.

16. Российская Федерация. Министерство здравоохранения. О Введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз с Приложениями [Текст] : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.12.1996 г. № 407 / Российская Федерация. Министерство здравоохранения // Медицинская газета. – 1997. – 21 марта.

17. Российская Федерация. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы [Текст] : приказ МЧС РФ от 19.08.2005 г. № 640 / Российская Федерация. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 49.

II. Литература

2.1. Монографии, учебники, учебные пособия, сборники статей

18. Абдулаев, М.И. Права человека (Историко-сравнительный анализ) [Текст] / М.И. Абдулаев. – СПб., 1998. – 283с.

19. Ануфриев, В.А. Социальный статус и активность личности [Текст] / В.А. Ануфриев. – М., 1984. – 179с.

20. Аргунова, Ю. Использование специальных знаний в уголовном процессе [Текст] / Ю. Аргунова // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 77-84.

21. Бабаева, В.К. Теория государства и права / под общ. ред. В.К. Бабаева. – М., 2002. – 592с.

22. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 815с.

23. Барзилова, Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности [Текст] / Ю.В. Барзилова. – Саратов, 2008. – 199с.
24. Белозеров, Ю.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.Н. Белозеров, П.Г. Марфицын. – М., 1994. – 75с.
25. Бережнов, А.Г. Личность в социалистическом правовом государстве [Текст] / под общ. ред. А.Г. Бережнов. – Харьков, 1989. – 142с.
26. Божьев, В.П. Уголовный процесс [Текст]: учебник / под общ. ред. В.П. Божьев. – М. : Проспект, 2008. – 704с.
27. Бойкова, А.Д. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / под общ. ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Изд. «Юрид. лит.», 1989. – 640с.
28. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст]: Учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.Б. Венгеров. – 8-е изд. – М. : Юриспруденция, 2008. – 604с.
29. Витрук, И.В. Правовой статус личности в СССР [Текст] / под общ. ред. И.В. Витрук. – М., 1985. – 176с.
30. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности [Текст] / под общ. ред. Н.В. Витрук. – М. : Норма, 2008. – 210с.
31. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / под общ. ред. Н.В. Витрук. – М., 1979. – 229с.
32. Витрук, Н.В. Права личности в социалистическом обществе [Текст] / под общ. ред. Н.В. Витрук. – М., 1981. – 97с.
33. Витрук, Н.В. Статус личности в политической системе общества [Текст] / под общ. ред. Н.В. Витрук. – М., 1993. – 152с.
34. Власов, В.И. Теория государства и права [Текст]: учебник / под общ. ред. В.И. Власов. – Ростов-на-Дону, 2002. – 512с.
35. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан [Текст] / под общ. ред. Л.Д. Воеводин. – М., 1972. – 300с.
36. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России [Текст]: учебное пособие / под общ. ред. Л.Д. Воеводин. – М. : Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М-НОРМА, 1997. – 304с.
37. Губский, Е.Ф. Краткая философская энциклопедия [Текст] / под общ. ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М. : Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576с.

38. Гулиев, В.Е. Демократия и достоинство личности [Текст] / под общ. ред. В.Е. Гулиев, .., Ф.М. Рудинский. – М., 1983. – 168с.

39. Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики) [Текст]: монография / под общ. ред. А.П. Гуськова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1996. – 388с.

40. Гущин, В.З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.З. Гущин // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – N 21. – С. 8-9.

41. Демидов, И.Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (Концептуальные положения) [Текст] / под общ. ред. И.Ф. Демидов. – М., 1996. – 96с.

42. Зайцева, Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях [Текст] / под общ. ред. Е.А. Зайцева. – Волгоград, 2003. – 188с.

43. Золотухин, Б.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. Б.А. Золотухин. – М., 1992. – 111с.

44. Ильичева, Л.Ф. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева. – М. : Советская энциклопедия, 1998. – 836с.

45. Калинина, Н.В. Государственная судебная экспертиза в отношении живых лиц [Текст] / под общ. ред. Н.В. Калинина. – М. : Приор, 2008. – С. 267-270.

46. Карташник, В.Л. Права человека в международном и внутригосударственном праве [Текст] / под общ. ред. В.Л. Карташник. – М., 1995. – 189с.

47. Кашанина, Т.В. Основы российского права [Текст] / под общ. ред. Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – М., 2000. – 784с.

48. Коженев, М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу [Текст] / под общ. ред. М.М. Коженев. – М., 1980. – 116с.

49. Козлова, Е.И. Конституционное право России [Текст]: учебник / под общ. ред. Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин.- 6-е изд. – М. : Юристъ, 2006. – 585с.

50. Комкова, Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве [Текст] / под общ.ред. Г.Н. Комкова, В.Т. Кабышева. – Саратов, 2003. – 124с.

51. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России, (постатейный) [Текст] / под общ.ред. Л.В. Ла-

зарева, Т.Г. Морщаковой, Б.А. Страшун и др. – Москва «Институт права и публичной политики». – 2005. – 250с.

52. Конституционное право России [Текст]: Учеб. курс в 2 т. Т.1 / под общ. ред. С. А. Авакьян. – М., 2005. – 719с.

53. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / под общ. ред. В.М. Корнуков. – Саратов, 1987. – 179с.

54. Крылов, И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. И.Ф. Крылов. – Ленинград, 1963. – 160с.

55. Кудрявцев, В.Н. Права личности в социалистическом обществе [Текст] / под общ. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. – М., 1981. – 272с.

56. Кузнецов, И.А. Теория государства и права [Текст]: учебник / под общ. ред. И.А. Кузнецова. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2004. – 227с.

57. Курс советского уголовного процесса [Текст]: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470с.

58. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. Э.Ф. Куцова. – М., 1973. – 114с.

59. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право [Текст] / под общ. ред. В.А. Кучинский. – М., 1978. – 208с.

60. Лазарев, В.В. Конституционное право [Текст] / под общ. ред. В.В. Лазарев. – М. : Юристъ, 1999. – 605с.

61. Лазарева, В.В. Общая теория права и государства [Текст] / под общ. ред. В.В. Лазарева. – М., 1999. – 343с.

62. Лукашева, Е. А. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека [Текст] / Е. А. Лукашева. – М. : Изд-во РАН, 1994. – 177 с.

63. Лукашева, Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение [Текст] / под общ. ред. Е.А. Лукашева.- М., 2009. – 384с.

64. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы [Текст] / под общ. ред. П.А. Lupinskaya. – М. : Юрид. лит., 1976. – 168с.

65. Lupinskaya, P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учебник / под общ. ред. П.А. Lupinskaya. – М. : Юрист, 2005. – 1072с.

66. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права [Текст] / под общ. ред. Н.И. Матузов. – Саратов, 2004. – 512с.

67. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / под общ. ред. Н.И. Матузов. – Саратов, 1972. – 292с.
68. Матузов, НИ. Правовая система и личность [Текст] / под общ. ред. Н.И. Матузов. – Саратов, 1987. – 294с.
69. Матузова, Н.И. Теория государства и права [Текст]: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1999. – 776с.
70. Михайлов, В.А. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования [Текст] / под общ. ред. В.А. Михайлов, Ю.П. Дубягин. – Волгоград, 1991. – 260с.
71. Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность [Текст] / под общ. ред. Р.А. Мюллерсон. – М., 1991. – 160с.
72. Недбайло, П.Е. Применение советских правовых норм [Текст] / под общ. ред. П.Е. Недбайло. – М., 1960. – 511с.
73. Нерсисянца, В.С. История политических и правовых учений [Текст]: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – изд. 2-е, стереотип. – М., 1997. – 736с.
74. Общая теория государства и права [Текст]: Акад. Курс. в 2 т. Т. 1 / под. общ. ред. М.Н. Марченко. – М., 2000. – 640с.
75. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / под общ. ред. С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1994. – 797с.
76. Окунькова, Л.А. Конституции государств Европейского союза [Текст] / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 1997. – 67с.
77. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам [Текст] / под общ. ред. Ю.К. Орлов. – М., 1995. – 64с.
78. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / под общ. ред. Ю.К. Орлов. – М., 2005. – 264с.
79. Орлова, О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества [Текст] / О.В. Орлова // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 12-18.
80. Палиашвили, А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам [Текст] / под общ. ред. А.Я. Палиашвили. – М. : Юрид. литература, 1973. – 142с.
81. Парфенова, М.В. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст]: Научно-практическое пособие / под общ. ред. М.В. Парфенова, Е.И. Конах. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. – 191с.
82. Петров, Ф.Н. Словарь иностранных слов [Текст] / под общ. ред. Ф.Н. Петров. – М., 1964. – 608с.

83. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в Советском уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. И.Л. Петрухин. – М., 1964. – 266с.

84. Пиголкин, А.С. Общая теория права [Текст]: учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкин. – М., 1996. – 384с.

85. Полянский, Н.Н. Вопросы теории уголовного процесса [Текст] / под общ. ред. Н.Н. Полянский. – М., 1956. – 271с.

86. Приказчиков, В.П. Подготовка и назначение экспертиз [Текст] / под общ. ред. В.П. Приказчиков, А.П. Резван, В.Н. Косарев. – Волгоград, 1999. – 68с.

87. Проблемы теории права [Текст]: Курс лекций в 2 т. Т. 1. / под общ. ред. С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396с.

88. Рабинович, П.М. Упрочение законности – закономерность социализма [Текст] / под общ. ред. П.М. Рабиновича, В.С. Кульчицкий. – Львов, 1974. – 260с.

89. Рахунов, Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. Р.Д. Рахунов. – М., 1950. – 248с.

90. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. Е.Р. Россинская. – М. : Издательство НОРМА, 2005. – 688с.

91. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе [Текст] / под общ. ред. Е.Р. Россинская. – М. : Право и закон, 1996. – 224с.

92. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России [Текст]: Курс лекций / под общ. ред. С.Б. Россинская. – М., 2007. – 576с.

93. Ростовщиков, И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР [Текст] / под общ. ред. И.В. Ростовщиков.- М., 1980. – 119с.

94. Ростовщиков, И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел [Текст]: Учебное пособие / под общ. ред. И.В. Ростовщиков. – Волгоград: Волгогр. юрид. Ин-т МВД России, 1996. – 157с.

95. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза [Текст] / под общ. ред. Т.В. Сахнова. – М. : Городец, 2000. – 368с.

96. Семенов, П.Г. Конституция и гражданин [Текст] / П.Г. Семенов // Теоретические основы советской Конституции. – М., 1986. – С. 7

97. Строгович, М.С. Правовое положение личности. Конституция общественного государства. Вопросы теории [Текст] / под общ. ред. М.С. Строгович. – М., 1979. – С. 55-59

98. Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности [Текст] / под общ ред. М.С. Строгович. – М., 1939. – 151с.
99. Субочев, В.В. Законные интересы [Текст] / под общ. ред. В. В. Субочев, А. В. Малько. – 2008. – 496с.
100. Теория государства и права [Текст]: учебник в 2 ч. Ч. 2 Теория права / под общ. ред. А.Б. Венгеров. – М., 1996. – 168с.
101. Тихомиров, Ю.А. Теория закона [Текст] / под общ. ред. Ю.А. Тихомирова. – М., 1982. – 256с.
102. Треушников, М.К. Судебные доказательства [Текст] / под общ. ред. М.К. Треушников. – М., 1997. – 285с.
103. Тугаринов, В.П. Личность и общество [Текст] / под общ. ред. В.П. Тугаринов. – М., 1965. – 191с.
104. Хазиев, Ш.Н. Назначение и производство судебной экспертизы на стадии предварительного расследования [Текст]: Лекция / под общ. ред. Ш.Н. Хазиев. – М. : ИПК РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. – 23с.
105. Цыпкин, А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе [Текст] / под общ. ред. А.Л. Цыпкин. – Саратов, 1959. – 337с.
106. Черненко, А.К. Правовое государство: проблемы конструирования [Текст] / А.К. Черненко // Гуманитарные науки Сибири / Серия: Философия и социология. – 1999. – №1. – С. 69-73.
107. Чиркин, В.Е. Конституционное право в Российской Федерации [Текст]: учеб / под общ. ред. В.Е. Чиркин. – М., 2002. – 480с.
108. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт [Текст] / под общ. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Зерцало, 1998. – 448с.
109. Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений [Текст] / под общ. ред. В.С. Шадрин. – М., 2000. – 232с.
110. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение [Текст] / под общ. ред. А.Р. Шляхов. – М. : Юрид. литература, 1979. – 164с.
111. Шадрин, С.Ф. Судебная медицина [Текст] / под общ. ред. С.Ф. Шадрин, С. И. Гирько, В. Н. Николаев. – М., 2006. – 652с.
112. Явич, Л.С. Сущность права [Текст] / под общ. ред. Л.С. Явич. – Л., 1985. – 207с.

2.2. Статьи

113. Арабули, Д. Т. Защита личности – приоритет уголовного судопроизводства [Текст] / Д. Т. Арабули // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 36-38.

114. Ботнев, В. К. Актуальные проблемы обеспечения конституционного права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе [Текст] / В. К. Ботнев // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 2. – С. 5-9.

115. Ведерников, Н. Т. Государство и личность в конституционном праве России [Текст] / Н. Т. Ведерников, А. Н. Ведерников // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 9. – С. 3-5.

116. Гришина, Е. П. Реализация принципа состязательности при решении судом вопроса о помещении обвиняемого (подозреваемого) в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы [Текст] / Е. П. Гришина // Адвокатская практика. – 2011. – № 6. – С. 30-32.

117. Груздев, В. В. Правовые состояния личности как условия формирования законности: понятие и классификация [Текст] / В. В. Груздев // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 49-53.

118. Корольков, П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе [Текст] / П. А. Корольков // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 110-118.

119. Курпас, М. В. Право на обжалование судебных решений – составной элемент конституционного права на судебную защиту (проблемы реализации, перспективы развития) [Текст] / М. В. Курпас // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 12. – С. 16-22.

120. Мельников В. Ю. Нарушения прав личности при отмене приговора по причине недобросовестности адвоката [Текст] / В. Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2011. – № 6. – С. 5-13.

121. Мельников, В. Ю. Теоретические вопросы обеспечения прав граждан в уголовном процессе [Текст] / В. Ю. Мельников // Известия ВУЗов: Северо-Кавказский регион. – 2011. – № 1. – С. 110-112.

122. Нудненко, Л. А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства [Текст] / Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 33-41.

123. Пискунова, Е. В. Судебно-искусствоведческая экспертиза в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве России [Текст] / Е. В. Пискунова // Российское правосудие. – 2011. – № 12. – С. 82-86.

124. Семенцов, В.А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.А. Семенцов // Материалы международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. – М., 2007. – С. 173-177.

125. Симонов, Д. А. Значение конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей для защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Д. А. Симонов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 4. – С. 48-51.

126. Хаиров, Ю. И. Защита прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю. И. Хаиров // Российское правосудие. – 2011. – № 1. – С. 60-73.

127. Шапошников, В. С. Требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел при осуществлении защиты прав и свобод: международный и российский опыт [Текст] / В. С. Шапошников // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2011. – № 2. – С. 35-45.

128. Аргунова, Ю. Н. Использование специальных знаний в уголовном процессе [Текст] / Ю. Аргунова // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 78-80.

129. Бегова, Д. Я. О процессуальном положении потерпевшего от преступлений: проблемы озвучены – что сделано за год? [Текст] / Д. Я. Бегова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 5. – С. 141-143.

130. Бегова, Д. Я. Потерпевший имеет право на уголовное преследование обвиняемых: конституционно-правовые аспекты проблемы [Текст] / Д. Я. Бегова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 155-157.

131. Богданова, Н. А. Категория статуса в конституционном праве [Текст] / Н. А. Богданова // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1998. – № 3. – С. 3-20.

132. Божьев, В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / В. Божьев // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 9-11.

133. Бондарь, Н. С. Права человека в условиях формирования новой государственности России [Текст] / Н. С. Бондарь // Личность и

власть (конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ. – Ростов н/Д., 1995. – С. 128-129.

134. Васильева, Т. А. Средства защиты прав человека в странах Запада [Текст] / Т. А. Васильева // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. – М., 1994. – С. 163-165.

135. Витрук, Н. В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н. В. Витрук // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 11-19.

136. Витрук, Н. В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан [Текст] / Н. В. Витрук // Конституционный статус личности в СССР. – М. : Юрид. лит., 1980. – С. 68-84.

137. Гаухман, Л. Нужна ли правовая экспертиза по уголовным делам [Текст] / Л. Гаухман // Законность. – 2000. – № 4. – С. 21-24.

138. Горшенев, В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. [Текст] / В. М. Горшенев // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – С. 54-56.

139. Громов, Н. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) [Текст] / Н. Громов, А. Смородинова, В. Соловьев // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 31-33.

140. Гуцин, В. З. Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В. З. Гуцин // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21. – С. 8-9.

141. Добровольская, Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве [Текст] / Т. Н. Добровольская // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 133-135.

142. Дьяконова, О. Г. К вопросу о возможности участников уголовного судопроизводства присутствовать при производстве судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз [Текст] / О. Г. Дьяконова // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 118-119.

143. Дяблова, Ю. Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю. Л. Дяблова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 131-135.

144. Ефимичев, П. С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства [Текст] / П. С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 25-29.

145. Ефремов, И. Экспертиза судебной экспертизы [Текст] / И. Ефремов // Домашний адвокат. – 2009. – № 18. – С. 4-6.

146. Зайцева, Е. А. Проблема обеспечения прав участников процесса при проведении экспертизы в состязательном уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. А. Зайцева // Юристъ-Правоведъ. – 2006. – № 4. – С. 59-65.

147. Иванов, В. А. Гарантии прав личности в сфере административного принуждения [Текст] / В. А. Иванов // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 55-62.

148. Иванов, С. Н. Новые возможности участников уголовного процесса в доказывании посредством заключения и показаний специалиста [Текст] / С. Н. Иванов // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 2005. – С. 121-122.

149. Исаенко, В. Обеспечение прав и законных интересов пострадавших от преступлений при назначении и производстве судебной экспертизы [Текст] / В. Исаенко, Е. Кондратьева // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 121-125.

150. Кабышев, В. Т. Человек и Власть: конституционные принципы взаимоотношений [Текст] / В. Т. Кабышев // Личность и власть (конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 67-75.

151. Кабышев, В. Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России [Текст] / В. Т. Кабышев // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 124-125.

152. Кальченко, Н. В. Социально-юридическая природа ограничений конституционных прав и свобод человека [Текст] / Н. В. Кальченко, К. А. Гончаров // Право как ценность и средство государственного управления обществом : сб. науч. тр. Вып. 2. – Волгоград, 2005. – С. 83-84.

153. Каминская, В. И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе [Текст] / В. И. Каминская // Советское государство и право. – 1950. – № 5. – С. 53-54.

154. Кирдина, Н. А. Права участников уголовного процесса как средство обеспечения объективности производства следственных действий [Текст] / Н. А. Кирдина // Актуальные вопросы обеспечения

прав личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 2005. – С. 59-60.

155. Кокорев, Л. Д. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. Д. Кокорев, В. З. Лукашевич // Вестник Ленинградского университета. Сер 11, Экономика, философия, право. – 1977. – Вып. 2. – С. 109-116.

156. Кондратов, П. Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики [Текст] / П. Е. Кондратов // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1981. – С. 64-71.

157. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [Текст] // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 45-55.

158. Корухов, Ю. Г. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе [Текст] / Ю. Г. Корухов // Законность. – 2000. – № 1. – С. 39-40.

159. Кудрявцева, А. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе [Текст] / А. Кудрявцева, Ю. Лившиц // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 32-36.

160. Кузьмина, О. В. Концептуальные основы реформирования уголовного судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / О. В. Кузьмина // Известия вузов. Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 123-132.

161. Ларин, А. М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. М. Ларин // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. – М., 1994. – С. 57-74.

162. Лукашева, Е. А. Социалистическая законность в современный период [Текст] / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. – 1968. – № 3. – С. 12-14.

163. Луковская, Д. И. Гарантии прав личности [Текст] / Д. И. Луковская // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.

164. Малеин, Н. С. Охраняемый законом интерес [Текст] / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27-28.

165. Малько, А. В. Законный интерес и субъективное право [Текст] / А. В. Малько, В. В. Субочев // Вопросы теории охраняемых законом интересов. – Ярославль, 1990. – С. 30-36.

166. Малько, А. В. Законный интерес как правовая категория [Текст] / А. В. Малько // Вопросы теории государства и права:

межвуз. науч. сб. Вып. 7: Актуальные проблемы социалистического государства законности и правопорядка. – Саратов, 1986. – С. 121-131.

167. Моисеева, Т. Ф. Проблемы производства судебных экспертиз [Текст] / Т. Ф. Моисеева // Российское правосудие – 2009. – № 8. – С. 88-93.

168. Орлов, Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? [Текст] / Ю. К. Орлов // Законность. – 2003. – № 9. – С. 20-21.

169. Орлова, О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества [Текст] / О. В. Орлова // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 12-18.

170. Петрухина, А. Н. Основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством в уголовном процессе [Текст] / А. Н. Петрухина // Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 23-24.

171. Печников, Г. А. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Г. А. Печников, В. С. Посник // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 2. – С. 115-119.

172. Посник, В. С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: понятие и содержание [Текст] / В. С. Посник // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Сер. Юриспруденция. – 2009. – Вып. 2, № 2. – С. 71-76.

173. Россинская, Е. Р. Проблемы развития института судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ [Текст] / Е. Р. Россинская // Юстиция. – 2005. – № 1. – С. 43-55.

174. Савельев, И. К. Экспертное заключение под сомнением [Текст] / И. К. Савельев, С. А. Пашни // Российский судья. – 2004. – № 10. – С. 25-26.

175. Савицкий, В. М. О принципах уголовного процесса [Текст] / В. М. Савицкий // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. – М. : Наука, 1961. – С. 27-28.

176. Семенцов, В. А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В. А. Семенцов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 176-177.

177. Титов, А. Н. Соблюдение прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебных экспертиз [Текст] / А. Н. Титов // Вестник Черниговского государственного института права. – 2009. – № 2. – С. 101-110.

178. Чекулаев, Д. П. Вопросы принудительного производства освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе [Текст] / Д. П. Чекулаев // Научные труды Российской академии юридических наук. – Вып. 7. – В 2 т. Т. 2. – М. : Юрист, 2007. – С. 712-714.

179. Шигуров, А. В. Стандарты Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» по вопросам избрания и исполнения заключения под стражу [Текст] / А. В. Шигуров // Право и политика. – 2011. – № 6. – С. 981-988.

180. Шинкевич, Н. Некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при назначении и производстве экспертизы [Текст] / Н. Шинкевич // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 68-72.

181. Югов, А. А. Конституционный статус личности – ядро правовой свободы личности [Текст] / А. А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 2-8.

2.3. Авторефераты и диссертации

182. Бабенко, С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бабенко Светлана Владимировна. – Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2008. – 195 с.

183. Володина, Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Володина Людмила Мильтоновна. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.

184. Гаврилов, Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства [Текст] : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / Гаврилов Борис Яковлевич. – М., 2004. – 623 с.

185. Горянов, Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горянов Юрий Игоревич. – М., 2006. – 208 с.

186. Зарицкий, А. В. Гарантии прав человека и гражданина при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Зарицкий Андрей Владимирович. – Коломна, 1999. – 195 с.

187. Комарова, В. В. Обеспечение прав человека при назначении и производстве экспертных исследований [Текст] : дис. ... канд.

юрид. наук : 12.00.09 / Комарова Виктория Витальевна. – М., 2001. – 192 с.

188. Лаврентьев, С В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лаврентьев Сергей Витальевич. – Волгоград, 2005. – 23 с.

189. Мазуров, В. Ю. Конституционно-правовой статус главы администрации субъекта Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Мазуров Валентин Юрьевич. – М., 2001. – 176 с.

190. Матыцын, Б. В. Основные правовые и криминалистические проблемы судебной экспертизы на современном этапе развития уголовного судопроизводства России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Матыцын Борис Владимирович. – Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2007. – 30 с.

191. Петрухина, А. Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрухина Алсу Наилевна. – М., 2009. – 28 с.

192. Полянова, Ж. А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Полянова Жанна Анатольевна. – М., 2005. – 219 с.

193. Смирнов, П. А. Подозреваемый в уголовном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Смирнов Павел Алексеевич. – М., 2003. – 218 с.

194. Стремоухов, А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / Стремоухов Алексей Васильевич. – СПб., 1996. – 423 с.

195. Терехин, В. А. Судебная власть в государственно – правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан : Вопросы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Терехин Виктор Александрович. – Саратов, 2001. – 31 с.

196. Умиев, А.И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук/ Умиев Алхазур Исраилович. – СПб, 2006. – С. 194.

197. Чепурнов, А. А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Чепурнов Александр Александрович. – Ростов н/Д., 2006. – 239 с.

198. Шакиров, К. Н. Проблемы теории судебной экспертизы : методологические аспекты [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шакиров Каримжан Нурумович. – Алматы, 2003. – 292 с.

199. Щебляков, В. В. Деятельность органов исполнительной власти по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Щебляков Виктор Викторович. – М., 2001. – 29 с.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Основы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве	4
1.1. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве.....	4
1.2. Закрепление положений о правах личности в нормативных актах, регулирующих назначение и производство экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	12
Глава 2. Механизм правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве	40
2.1. Понятие механизма правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	40
2.2. Гарантии обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	52
Заключение	83
Литература	85

Научное издание

Колиев Вадим Витальевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

Подписано в печать 30.06.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,4. Тираж 50 экз. Заказ 279.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.